

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

13 февраля 2013 г.

№ 15

Оглавление

Колонка главного редактора	5
Рассчитывайте только на себя! Заключительное слово на Съезде родителей России	6
Политическая война	22
Сопrotивление. Новая повестка дня для патриотической оппозиции	23

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Политическая война	114
Мы будем сражаться и победим! Доклад С.Е.Кургиняна Съезду родителей России	115
Политическая война	172
Мы должны и будем прислушаться к вашему мнению. Именно так и будет	173
Политическая война	191
СОГЛАШЕНИЕ о создании Союза патриотических родительских организаций	192

ОГЛАВЛЕНИЕ	3
Это и есть мнение народа	199
Реальная Россия	203
Между мирами тем и этим	204
Социальная война	239
Вот это — народная страсть! Выступление на Съезде родителей России	240
Социальная война	250
Сирот, о которых так плачут наши либералы и оранжисты, наплодили они сами	251

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	4
Социальная война	261
Реформа образования или война на уничтожение?	262

Колонка главного редактора

Рассчитывайте
только на себя!
Заключительное
слово на Съезде
родителей России

Отвечая за ваши малые дела там,
где вы есть, вы одновременно с
этим отвечаете за Россию и за че-
ловечество

Я хотел бы подвести черту под нашим съездом.

Да, время от времени будут происходить какие-то успехи... Но ради бога, прошу вас всячески: не рассчитывайте ни на какие успехи, рассчитывайте только на себя.

Вы бежите на стайерскую дистанцию — это будет тяжело... Если на площадях Рос-

сии не будет в определённый момент 100 000 оппозиционных патриотов, то даже разумное поведение власти приведёт. . . ну, не к сирийскому, так к какому-то другому варианту.

Нас пока что мало, нас стало больше, мы научились чему-то, но труд наш должен быть удешевлён. Мы должны уметь очень трезво посмотреть на себя, очень точно понять, где, как и куда мы двигаемся. И только в этом движении мы можем что-то обрести. Это первое.

Второе. Стройте свои регулярные коллективы. Всё держится на способности людей быть вместе. Вот вы говорите про соборность. Для меня соборность — это единство живых и мёртвых. Вот просто актуальное единство живых и мёртвых. Но смысл заключается даже не в этом. Я 20 лет в русском патриотическом движении — газета «Завтра» и

так далее... И знаменитая шутка, что когда русские патриоты говорят о соборности, это означает разборность, имеет под собой, увы, определённые основания.

Мы должны учиться жить вместе. В каждом городе, в каждом населённом пункте, везде. Это очень трудная наука. Может быть, самая трудная наука заключается в том, чтобы преодолевать конфликты, усталость, чтобы постоянно, неуклонно укреплять единство внутри создаваемых политических гражданских общин. Если его не укреплять, если позволить ему разрушиться или не наращивать его, то мы победить не сможем. Любая распря, любые внутренние разборки на руку врагу.

Мы сейчас это преодолеваем. Но чем дальше будет нарастать работа, чем труднее будет работа, тем больше будет нарастать

усталость. Усталость должна преодолеваться. Для того чтобы она преодолевалась, нужно знать, что ты отвечаешь за свою коммуну, как за семью. Вот ты не можешь развалить семью, вот ты и это развалить не можешь. Бейся днём, ночью, плачь, смейся, встречайся — что угодно делай, но чтобы в результате все были вместе.

Да, кто-то отойдёт в сторону. Да, кому-то не по дороге. Но всё время ядра должны уплотняться, уплотняться и уплотняться. Мы рассматриваем любые конфликты где бы то ни было как катастрофу Движения. Мы готовы создавать конфликтные комиссии для преодоления каждого отдельного конфликта. Я мечусь по стране, потому что знаю, что надежда именно на вас, а это предполагает культуру большую совместной жизни.

Третья и четвёртая задача заключается

в том, чтобы точно понять, что такое реальность и что такое своя самооценка. Люди должны будут идти в политику, должны будут идти в общественную жизнь, но они должны точно понять, чего им не хватает, чтобы там побеждать. Пошёл — уже всё: до конца и до победы.

Мы будем оказывать всяческую помощь, но вы сами должны учиться, учиться и учиться. Только ваш внутренний рост, очень большой, сильный рост, который невозможен без действия, может обеспечить победу. Всё остальное обрекает нас на поражение.

А если мы потерпим поражение, его потерпит Россия. А если Россия его потерпит, то мир покатится в пропасть, потому что Россия была, есть и будет катехоном, то есть местом, кото-

рое удерживает мир от падения в бездну. Это её миссия в мире. Поэтому её ненавидят.

Отвечая за ваши малые дела там, где вы есть, вы одновременно с этим отвечаете за Россию и за человечество. Вот цена того, что вы начали. Если вы подойдёте к этому по-другому, вы не выдержите напряжения.

Мы издаём с невероятным напряжением газету. Мы сделаем политический университет. Мы научим людей. Но, как говорил великий Станиславский, «научить нельзя — научиться можно». Если люди сами каждую минуту не будут вкладывать в это всё больше и больше труда, дело рассыплется.

Гражданские движения... не имеют права быть тождественными движению политическому. Они захватывают людей, которые,

возможно, не хотят разбираться, чем Вебер отличается от Маркса и что такое исторический проект, но они хотят отстоять детей.

Постепенно... мы слышали же здесь — что люди все патриотичны, что все понимают, что происходит, что все за традиционные ценности... Постепенно это должно расширять вас, но как только вы расширяетесь сами и кооптируете ещё людей действительно в политику, вы должны расширять эту гражданскую периферию.

Вы должны быть вместе с каждой бедой. Бедой в промышленности, бедой в сельском хозяйстве, бедой в социальной жизни, бедой в семье, бедой в здравоохранении, везде. Вы должны быть там, где плохо и помогать реально бороться там. В этом ваша миссия.

Когда говорят про Законодательные собрания... кто там что будет делать в этих

Законодательных собраниях? Гнить? Чуть-чуть, так сказать, улучшать материальное благосостояние?

Надо идти туда, где беда. Надо идти в гибнущие города, надо идти в гибнущие посёлки. Надо идти туда, где реально надо спасти людей. Надо и спускаться из вашей, иногда очень трудной жизни, спускаться в ад. В этом ваша миссия. Рядом с вами ад. Спуститесь туда и выведите оттуда людей. Это ваша задача, и нет других задач.

Любая другая задача — это карьерная псевдополитика, это барахло. А ваша задача — это миссия, и вы должны её исполнить, потому что больше это сделать некому.

И моя последняя просьба. Вы используйте то, что происходит [здесь, в этом зале]. Это — очень большая победа. Идиот тот, кто не использует победу. Она ваша, всецело ваша. Мы чуть-чуть помогли вам, но она ваша, вы должны это понимать. Это историческая победа. Каждый из вас по одному не мог бы этого сделать, а все вместе вы это сделали. Сейчас в этом зале почувствуйте, что вы вместе. И поймите, сколько вы можете. И это унесите с собой.

Но ради бога... никакого чванства, никаких иллюзий, никакого изменения представлений. Вы можете использовать победу для того, чтобы усилить ваши действия, — используйте! Но любое зазнайство, любое представление... Вас начнут покупать, вас начнут облизывать. Помните, что *«напиросу можно взять, а от жизни придётся*

отказаться». В этом принцип. Если что-то нужно для победы и для дела — да. Если начинается обласкивание, которое приводит к тому, что вы теряете этот внутренний аскетизм, эту монашескую готовность идти в мир и побеждать там, то любые эти обласкивания есть соблазн, бесовской соблазн, который надо от себя отстранить. Потому что в противном случае погибнет великое дело, а другого уже не будет.

Можете спасти других? В жизни есть две серьёзные вещи (жизнь вообще тяжёлая штука), всё остальное — барахло. Первое — делать добро людям. Второе — постигать завтра больше, чем постигаешь сегодня. И наконец, третье — делать и то и другое вместе. А ничего больше в жизни нет. Это — жизнь!

Всё, что сегодня произошло, сделали вы, вы, но вы вместе. Если завтра вас вместе бу-

дет больше, а ваше «вместе» будет плотнее, вы сделаете ещё больше. Но даже сделав ещё больше, идите к страждущим братьям, спустайтесь в ад. Многие из вас сами оттуда пришли. Не лезьте в это благолепное, гламурное, отвратительное барахло. Это всё мерзость, ничего не стоящая и никакого счастья не приносящая. Счастье — приносить людям благо. Счастье — спасать свою Родину, и счастье — жертвовать собой ради великой цели. Другого счастья человеческого нет и не будет!

Есть такой американский термин *turning point* — поворотная точка. Неважно откуда начнётся поворот, начнётся от ювенальной юстиции — прекрасно! Ведь вы понимаете, что сегодня произошло! Дело не в двух ювенальных законах. А дело в том, что подряд, одним шагом за другим, наша политическая элита, сознательно или несознательно, в ка-

ком бы качестве она ни находилась, она начала плевать в лицо американцам и Западу так, как не делала никогда.

Мы можем по-разному относиться к разным героям этого процесса, но вы понимаете, что там все заикаются от того, что предложено ещё переименовать Волгоград в Сталинград. Вы понимаете, что всё началось с десталинизации, а кончилось этим. Вы понимаете, что такое запрет на гомосексуальную пропаганду — там? Он [Запад] говорит, что это меньшинство такое, беззащитное меньшинство... Эти меньшинства представляют собой власть. И каждый, кто там жил и видел, что там происходит, и знакомился с этой элитой, прекрасно понимает, какая мафия правит Европой. Это они такие, так сказать, слабые и жалкие? Мы не хотим их ни сжигать на кострах, ни трогать их права. Мы хо-

тим, чтобы они не осуществляли по отношению к нам террор. Они! Это они нам всё навязывают.

Значит это принято? — принято! Это тоже — тоже. А эта ювеналка, о которой сказано сейчас, что этого не будет, — это тоже сделано. А этот Закон Димы Яковлева? У американцев есть больная точка одна, никто не понимает её как следует, это надо чувствовать изнутри, как это всё там у них устроено. Они считают себя дико высокоморальным народом. И когда их называли народом детоубийц, то ничего более оскорбительного не могли сделать. Они начали заикаться. И по тому, как мечутся белоленточники по площадям, видно, как начали заикаться хозяева. Хозяева впали в неопишемую ярость...

Мы присутствуем при некоем возмож-

ном повороте, но этот поворот будет осуществлён реально, если народ снизу начнёт поворачивать.

Тогда ему навстречу что-нибудь придёт, потому что ситуация безвыходная, потому что страна приговорена, потому что как бы грешны ни были отдельные элитные люди, они не настолько грешны, чтобы развалить Россию. Они не настолько грешны, чтобы отделить даже Северный Кавказ. Они — люди. Они не вот эта тамократическая нечисть. Горбачёв продал великую страну и власть за Нобелевскую премию, за барахло, за чечевичную похлёбку, за эти вонючие серебряники.

Сейчас ситуация другая. Одно дело, там, «святой и грешный», все мы грешные. Другое дело взять и снова развалить Россию. Сомневаюсь, что нечто подобное возобладает даже в

этой элите. Но точно знаю, что только народное «НЕТ!», только народная воля к сопротивлению окончательно решит вопрос, спасёт Отечество, детей, всех нас и мир. И это всё в ваших руках. В ваших руках! И от вас зависит, как вы этим распорядитесь.

Вы сейчас уедете в разные места, такие вещи забываются. А вы не забывайте их, вы сохраните то внутреннее чувство, которое есть сейчас, принесите его туда и зажгите там огонь, потому что никто кроме вас этого не сделает.

Съезд закончен. Слава России!

Сергей Кургинян

Политическая война

Сопротивление.
Новая повестка дня
для патриотической
ОППОЗИЦИИ

Мы во всеуслышание заявляем о своём намерении полностью реализовать право граждан на патристическое сопротивление разрушению страны и истреблению того заветного нам предками великого духа, без которого нет ни страны, ни общества

I.

Почти год назад, 4 февраля 2012 года, движение «Суть времени» организовало вместе с другими патриотическими силами «антиоранжевый» митинг на Поклонной горе. Всем, кого интересует правда об этом митинге, рекомендую ознакомиться с его полной записью. И с тем, что именно я сказал, открывая митинг. Ознакомление неопровержимо докажет любому минимально объективному человеку, что митинг на Поклонной горе НЕ БЫЛ митингом в поддержку Владимира Путина. Он был — и именно это я сказал, открывая митинг, — совместным политическим выступлением очень разных патриотических сил.

И тех сил, которые поддерживали курс Путина.

И тех сил, которые надеялись на немедленное изменение курса Путина, вызванное

действиями так называемой белоленточной оппозиции.

И тех сил, которые, не рассчитывая на скорое изменение курса Путина и находясь в оппозиции к проводимому Путиным курсу, считали своим долгом дать отпор посягательствам на суверенитет и целостность российского государства.

Ведь именно такое посягательство осуществляли представители так называемой белоленточной — а на самом деле стопроцентно оранжевой — оппозиции, организовавшей митинги на Болотной и Сахарова.

Открывая 4 февраля 2012 года митинг на Поклонной горе, я прямо сказал, что являюсь противником политики Путина. Но при этом призываю всех патриотов России оказать СОПРОТИВЛЕНИЕ оранжевым антигосударственным силам. Идея такого СОПРО-

ТИВЛЕНИЯ была глубоко созвучна тогдашней политической ситуации.

Но насколько актуальна эта идея сегодня? И может ли она стать, образно говоря, из спринтерской — стайерской? Может ли сформироваться долговременная оппозиционная патриотическая стратегия вокруг того, что было зимой 2011–2012 годов ответом на острый, но кратковременный политический вызов?

Да, может. Если вокруг тогдашнего ответа сформируется нечто новое и фундаментальное. Заявив о своём намерении сформировать нечто подобное, я обязан предложить новую трактовку и патриотизма, и оппозиционности.

II.

Одно дело — патриотизм, который мы отстаивали в 1989 или 1992 году, когда слово «патриот» однозначно было ругательным. И совсем другое дело — патриотизм в 2013 году, когда слишком многие хотят числиться патриотами. Какой смысл мы сегодня вкладываем в это слово? И можно ли сегодня вложить в это слово живой, накалённый смысл? Или же для новой ситуации надо подыскивать другие слова? Это вопрос №1, без ответа на который нельзя двигаться дальше.

Но есть ещё вопрос №2, ничуть не менее важный. О какой оппозиционности идёт речь сегодня? К чему патриоты должны находиться в оппозиции? Понятно, что они по-прежнему сопротивляются антигосударственным проискам белоленточников. Но кто такие эти белоленточники? И имеют ли пат-

риоты право, говоря о стратегическом сопротивлении, ограничивать его только белоленточниками? Которые, между прочим, во имя любых сиюминутных приобретений готовы стремительно менять политическое обличье.

Смотришь на такого белоленточника и вспоминаешь строки из «Евгения Онегина»:
*«Чем ныне явится? Мельмотом,
Космополитом, патриотом,
Гарольдом, квакером, ханжой
Иль маской щегольнёт иной. . .»*

Какой маской завтра щегольнут Дмитрий Быков, Алексей Навальный, Сергей Удальцов, Ксения Собчак, Михаил Касьянов, Борис Немцов, Гарри Каспаров и другие? И что же? Мы будем каждый раз менять свою стратегию, подлаживаясь под очередные маски? Но одно это, безусловно, обрекает на проигрыш любое патриотическое движение. Оппо-

зиционное же — в первую очередь.

Вопрос №3 ничуть не менее важен. Мы находимся в оппозиции к многоликим белоленточникам и их иностранным покровителям, американским прежде всего. Но сами эти белоленточники вертятся подобно ужу на сковородке для того, чтобы предстать в виде единственной оппозиции власти! Зачем им нужно было извращать содержание митинга на Поклонной горе, называя его митингом путинистов? Для того чтобы монополизировать (так и хочется сказать «прихватизировать») оппозиционность, им нужно было так представить произошедшее на Поклонной, чтобы максимально освободиться от «Сути времени» как от своего единственного полноценного антагониста. Противопоставляющего белоленточной псевдооппозиционности оппозиционность иную, патриотическую.

Говоря о белоленточной псевдоопозиционности, я имею в виду откровения Сергея Удальцова, который сообщил всем, что целью белоленточников было всего лишь неконституционное продление президентства Д. А. Медведева. Такие вот у нас белоленточные «Че Гевары», именующие оппозиционных патриотов из «Сути времени» «путинистами». И во всеуслышанье называющие самих себя «медведистами».

В условиях прошлогодней острейшей политической конкуренции белоленточную ложь о произошедшем на Поклонной горе подхватили зюгановцы. Обрушив на «Суть времени» поток дичайших клеветнических обвинений. И притворившись, что Зюганов а) не обещал принять участие в митинге на Поклонной горе, и б) не вёл глубоко ошибочных заигрываний с белоленточной оппозицией.

Но дальнейшее развитие политической ситуации всё расставило по своим местам. КПРФ проголосовала за предложенный властью «закон Димы Яковлева». Так что же, теперь и КПРФ перестала быть оппозиционной партией?

Вовсе нет. Просто, проголосовав за «закон Димы Яковлева», КПРФ признала задним числом вопиющую несправедливость обвинений, выдвигаемых в адрес «Сути времени». И подтвердила, что можно поддерживать власть постольку, поскольку она совершает нечто патриотическое, и при этом быть в оппозиции к власти. Ибо власть внутренне противоречива и не готова, в её нынешнем виде, к проведению последовательного патриотического курса.

III.

Власть колеблется. Эти колебания порождаются и изменением мирового процесса, и конфликтом внутри властных групп, имеющих очень разную ориентацию. Амплитуда колебаний велика.

С одной стороны — неприемлемое для нас вхождение в ВТО, утверждение явных или скрытых ювенальных подходов к семейной политике, потакание разрушительным тенденциям в сфере образования и многое другое.

С другой стороны — последнее Послание Владимира Путина, в котором говорится, например, что особой благодарности заслуживают бойцы поисковых отрядов, ухаживающие за мемориалами и предающие земле останки павших солдат Великой Отечественной войны.

Давайте сравним это утверждение с выступлением по «Голосу Америки» некоего господина Ланина, заявившего:

«На всю школу всего один компьютер... На второй компьютер денег нет? А на экскурсии по полям сражений Второй мировой войны и на археологические раскопки останков участников войны деньги есть. Но спустя 70 лет это не самая актуальная вещь для детей».

Если нас спрашивают: «Какое из двух утверждений ближе для вас как оппозиционных политиков? Утверждение Путина или утверждение Ланина?» — то ответ, как вы понимаете, очевиден. Более того, как мы можем быть в оппозиции к приведённому мною выше утверждению Владимира Путина? Или к его же утверждению, сделанному в том же Послании, о единстве и неразрывности нашей

тысячелетней истории, опираясь на которую, мы обретаем внутреннюю силу и смысл национального развития?

Если мы заявим, что мы в оппозиции к этому утверждению, то нас справедливо спросят: «Вы сами утверждали то же самое на протяжении 25 лет! И что же? Теперь вы становитесь в оппозиционную позу только потому, что Путин говорит о том, что является символом вашей политической веры?»

Мы можем и должны вести жёсткую оппозиционную политику по отношению к тем, кто говорит о десталинизации и десоветизации.

Мы можем и должны дать отпор любым попыткам это осуществить. И мы давали этот отпор, невзирая на должности, занимаемые десталинизаторами и десоветизаторами. Ведь был же дан беспощадный полити-

ческий отпор действиям комиссии Федотова-Караганова. А ведь Михаил Федотов, затеявший беспрецедентно наглое начинание по десталинизации и десоветизации, был советником президента Медведева.

Мы неуклонно будем противодействовать господам типа Сванидзе, Млечина, Пивоварова, Ципко в их попытках посягнуть на единство нашей истории, демонизировать её отдельные периоды (советский, прежде всего). Но мы не можем, не попав в смешное положение (а ничего не может быть хуже этого для политиков), вставать в оппозицию к утверждению Владимира Путина о единстве и неразрывности нашей тысячелетней истории.

Этак мы можем встать в оппозицию и к параллели, проводимой Путиным между Мавзолеем и Киево-Печерской лаврой. Но

ведь мы сами десятилетиями проводили эту параллель, воюя со Сванидзе, Млечиным, Кураевым и многими другими.

Так в чём же тогда наша оппозиционность? Может быть, правы те, кто говорит, что речь идёт о карманной оппозиционности? Что мы оппозиционны только по отношению к тем, кто оппозиционен по отношению к Путину?

Республиканская партия США находится в жёсткой оппозиции к президенту США Бараку Обаме. И что же? Она всегда голосует против ВСЕХ решений президента Обамы? Если бы она встала на такую позицию (а ведь только такую бредовую позицию наши белоленточники соглашаются признать оппозиционной), то у неё вообще не было бы шансов на политическое будущее. Она в лучшем случае превратилась бы в ку-клукс-клан.

Все мы прекрасно понимаем, что и в Европе, и в США, и в Азии, и в Латинской Америке оппозиционные партии поддерживают одни решения глав государств и не поддерживают другие. Причём поддерживают они те решения, которые созвучны их собственным представлениям о национальных интересах.

Другую позицию занимают только психически не вполне здоровые люди. Когда белоленточники непристойно завыли по поводу Жерара Депардье и начали называть его «Жёпардье» только за то, что он похвалил Путина, СССР и Россию, у меня возникло ощущение, что у них и впрямь наметился крен в сторону элементарного нездоровья.

Наша оппозиционность имеет здоровый и предельно чётко выраженный характер.

Да, президент России Владимир Путин сказал в своём Послании нечто диаметрально-

но противоположное тому, что говорит господин Ланин. Но почему тогда господин Ланин сохраняет влияние, и немалое, на процессы в нашем образовании? Почему под диктовку Ланина наше образование подвергается чудовищному насилию, уродуется, оскверняется?

Что происходит в Перми и других городах России? Почему там на бюджетные деньги создаются псевдомузеи, директора которых сами говорят, что их задача не в том, чтобы блюсти музейную правду, а в том, чтобы заниматься пропагандой антисоветизма и внушать населению ненависть ко всему советскому?

Чем завершатся попытки господ типа Гельмана издеваться над Россией, выдавая эти издевательства за новое слово в искусстве?

Список таких оппозиционных вопросов к

власти, явным образом проявляющей глубокую и неслучайную непоследовательность, можно было бы продолжить. Наличие этого списка и определяет нашу оппозиционность.

Но почему власть проявляет подобную непоследовательность? Серьёзный ответ на этот вопрос немислим без анализа международной обстановки.

IV.

Поворотной точкой в отношениях между США и Россией стало принятие американцами преступного, вопиюще неправового «акта Магнитского». А также то, как на это американское безобразие ответила и власть, и вся политическая Россия. Подчёркиваю — не «Единая Россия», а именно вся политическая Россия. А также то, как белоленточники отреагировали на наш консолидированный от-

вет американцам, плюнувшим в лицо не власти, а всей стране.

Белоленточники стали неистово вопить о том, что американцы правы, а их противники, то есть вся политическая Россия, — людоеды и подлецы. Белоленточники нагло лгут о благородстве Магнитского, из коего якобы вытекает правомочность незаконного «акта Магнитского», принятого американским Конгрессом.

Но, во-первых, ничьё благородство не может оправдать беззакония. А, во-вторых, реальный Магнитский — это соучастник преступления, а не благородная жертва.

Есть документальные доказательства того, что Магнитский действовал вместе с крупнейшим международным авантюристом Браудером. И что он вместе с Браудером совершал уголовно наказуемые деяния.

Есть также доказательства того, что Браудер был партнёром банкира Сафры. Что именно в банк Сафры были в 1998 году переведены 4,8 миллиарда долларов, которые должны были не допустить краха наших ГКО. И что эти деньги были украдены. Тем самым, Магнитский — это мелкий уголовник, входивший в очень большую банду, осуществившую против России преступление века. Это преступление до сих пор осталось не расследованным.

Все прекрасно понимают, что историю с якобы благородным Магнитским, погибшим от рук ужасных злодеев, раскрутил именно Браудер, спасаясь от наказания. И что если даже против Магнитского и были совершены преступления, то это не отменяет того факта, что и сам он совершал преступления. А также соучаствовал в крупнейших преступлениях.

Обвинения Магнитского в адрес своих гонителей американцами были приняты, мягко говоря, некритически. Это создаёт прецедент, по которому любой обвиняемый может, обвинив своих обвинителей, быть поддержан на международном уровне. Речь идёт о посягательстве на все правовые устои. А также на национальный суверенитет. Если США могут так вести себя по отношению к российским заключённым, то и Россия обязана вести себя аналогично? То же самое с поведением Пакистана по отношению к индийским заключённым (а также наоборот)? Во что превратится мир, если такой подход восторжествует в международном сообществе?

Наконец, и официальный Лондон, и США отказались даже обсуждать претензии России к зарубежным фигурантам дела Магнитского. И, прежде всего, к руководителю и

покровителю Магнитского Браудеру. Это не просто оскорбительно. Это является беспрецедентным оскорблением страны — страны, а не тех или иных её должностных лиц! По сути это означает, что завтра по любому произвольному обвинению может пострадать за рубежом любой гражданин России.

Но в таких случаях страна, которая делает первый шаг, никогда не сходит с выбранного пути. Всем ясно, что «актом Магнитского» всё не ограничится. Что американцы встали по отношению к нам на путь холодной войны. И что, сделав первый шаг по этому пути, они будут двигаться по нему дальше.

Белоленточники говорят американскому «акту Магнитского» — «да».

Мы говорим — «нет». И поскольку «закон Димы Яковлева» тоже говорит этому акту «нет», то мы не можем не поддержать «за-

кон Димы Яковлева». Другая позиция с нашей стороны была бы смешна и аморальна.

Повторяю, именно это поняли все оппозиционные силы, включая КПРФ, которая проклинала нас за нанесение ударов по белоленточникам, ибо, видите ли, эти удары помогают Путину, а оппозиционер не может ни в чём поддерживать Путина. Так может или не может? История дала ответ. И я считаю, что на этот раз КПРФ поступила правильно. В народе в таких случаях говорят: «Лучше поздно, чем никогда».

V.

Белоленточники, восхваляя «акт Магнитского» и осуждая всех, кто поддержал «закон Димы Яковлева» за то, что этот «замечательный» акт они «позорным образом» осудили, — развернули беспрецедентную истери-

ку по поводу содержащегося в «законе Димы Яковлева» запрета на вывоз детей за рубеж. Белоленточники поступают, как элементарные мошенники. Они выпячивают отдельные счастливые случаи: «Вот ведь, мол, как хорошо сложилась судьба такого-то и такого-то, усыновлённых американцами!»

Указывая на эти позитивные случаи, белоленточники другие негативные случаи бесстыдным образом игнорируют. «Подумаешь, — говорят они, — погиб какой-то там Дима Яковлев! Ну, и что? Американцы погубили не так уж много наших сирот. А зато другим-то как повезло!» Но что значит в таком вопросе «много»? Много — это сколько? Правомочен ли такой подход? И если да, то как преодолеть его однобокость?

Во-первых, если принять белоленточные адресации к Достоевскому, к его «слезе ребён-

ка», то подход по принципу «много — мало» вообще не правомочен. Ибо для Достоевского достаточно одной слезы одного ребёнка.

Во-вторых, если применить другой подход, то для того, чтобы он не был односторонним, надо внимательно анализировать реальные данные. Сколько наших детей-инвалидов усыновляют американцы? По данным авторитетного благотворительного фонда «Семья», в 2010 году из 1 016 наших сирот, усыновлённых американцами, инвалидов было 44.

В 2011 году из 956 наших сирот, усыновлённых американцами, инвалидов было 89.

При этом все мы понимаем, что диагнозы «инвалидность», позволяющие обеспечить иностранцу наилучшие условия для усыновления наших сирот, порою отменяются на следующий день после усыновления.

Но пусть даже все сироты, усыновлённые в качестве инвалидов, являются таковыми. И пусть все они столь же счастливы, как те немногие, кого всё время выставляют белоленточники и американцы в качестве живого упрёка «людоедам-путинистам», принявшим «закон Димы Яковлева» (я имею в виду Джессику Лонг, Татьяну МакФадден и других). Честь и хвала тем американцам, которые сделали этих детей счастливыми! Но как быть с теми американцами, которые сделали других российских сирот несчастными?

Если одни дети плачут оттого, что их не усыновили в США, то другие плачут оттого, как именно их усыновили. Ибо их превратили в рабов — сексуальных и прочих. В конце концов, Дима Яковлев — это ребёнок, который плакал перед тем, как умереть. И был замучен извергом. Изверг не был наказан, и

было сказано, что Дима погиб не по его злой воле, а в силу случайного стечения обстоятельств.

А что произошло с Машей Яшенковой из новошахтинского детдома? Её усыновил развратник Мэтью Манкузо из Пенсильвании. Он регулярно насиловал пятилетнюю девочку, морил её голодом для фотосессий, приковывал цепями в подвале и знакомил интернет с такими своими подвигами. Педофила начали искать только тогда, когда в интернете оказалось двести порнографических фото Маши. Тогда родная дочь педофила призналась, что отец тоже насиловал её с пяти лет. А в шестнадцать лет она перестала его возбуждать, и он поехал в Россию за новой маленькой девочкой.

По данным полиции США, в американском интернете — 50 тысяч фотографий де-

тей, находящихся в сексуальном рабстве.

Данные о бизнесе Надежды Фратти (Щелгачевой), занимавшейся незаконным вывозом наших сирот в Италию, общеизвестны. Щелгачева переправила из России 1 260 детей. Наши следователи, приехав с проверкой, обнаружили 5 детей. Остальные 1 255 исчезли бесследно. Речь идёт о здоровых детях в возрасте до трёх лет. По этому поводу министр внутренних дел Италии Роберто Марони сказал на Ассамблее ЮНИСЕФ в Риме: «Малолетние иммигранты оказываются «золотым дном» для торговцев живым товаром, которые продают их органы. Мы имеем основания говорить о торговле детскими органами. И признаки торговли уже обнаружены в Италии. С 1974 по 2008 год в Италии бесследно исчезли 9 802 несовершеннолетних, 8 080 из них иностранцы». А ведь это только одна

Италия!

И что же? Мы должны умиляться по поводу отдельных благополучных случаев усыновления сирот и вообще не обращать внимания на эту статистику? А как же «слеза ребёнка»? Того же Димы Яковлева, которого продали за рубеж незаконно, запугав бабушку и так далее? Той же Маши Ален, она же Маша Яшенкова, подвергшейся издевательствам удочерившего её педофила? Или Вани Скоробогатова, у которого на теле после убийства американскими родителями насчитали 80 только видимых ранений, из них 20 на голове? Или — ведь всё к убийствам не сводится — удочерённых одной американской «сердобольной» семьёй 11 девочек из России? Все эти девочки были удочерены для того, чтобы сниматься в детском порно и заниматься проституцией.

Зная обо всём этом, радоваться тому, что есть отдельные счастливые случаи, игнорировать всё остальное и утверждать, что политики, обеспокоенные этим чудовищным «остальным», — «людоеды», «подлецы» и так далее? Воистину следует говорить о том, что белоленточники не просто жестоковывны. Они лицемерные чудовища, осмеливающиеся использовать гуманистическую риторику. Мы помним, как они её использовали в ходе перестройки. И как потом относились к неизбежным, по их мнению, издержкам чудовищных реформ, погубивших многие миллионы людей.

Дима Яковлев — это один из рабов, проданных в США за 80 тысяч долларов. Сколько ещё таких сирот с искалеченными судьбами? Или кто-то хочет сказать, что все иностранцы покупают наших сирот для того,

чтобы их осчастливить?

Интернет переполнен соответствующей преступной порнографической продукцией.

Вывоз детей-сирот за рубеж является очевидной частью мафиозного бизнеса с так называемым живым товаром.

Этот бизнес приносит сотни миллиардов долларов.

Именно во имя слёз наших детей мы обязаны отделить нормальные случаи усыновления от мафиозных преступлений. Или от частных инициатив тех или иных недоброкачественных иностранцев — педофилов, садистов и так далее.

Но мы не можем это сделать в условиях американского законодательства, с его вопиюще дискриминационным отношением к нашим сиротам, попавшим в руки американских мерзавцев.

И наконец, почему никто не называет подлецами и людоедами французов, которые не выдают сирот за рубеж, да и вообще все страны первого мира? У американцев много своих сирот. Сегодня их 423 тысячи. По разным данным, от 129 до 143 тысяч живёт в детских домах и ждёт усыновления. Почему американцы вместо своих сирот усыновляют наших, причём за такие большие деньги? Только ли потому, как говорят белоленточники, что большинство американских сирот — афроамериканцы?

Но, во-первых, афроамериканцев в американских детских домах всего лишь 60%.

Во-вторых, нынешняя Америка совсем не та, какой она была в эпоху нашего фильма «Цирк». Усыновлённый афроамериканский сирота сейчас не только не позор, а скорее даже наоборот.

И, в-третьих, американцы очень расчётливые люди.

Так в чём же дело? Ведь все понимают, в чём! В том, что с усыновлённым российским сиротой можно делать всё, что угодно. И это убедительно показал прецедент Димы Яковлева. А это ведь далеко не первый прецедент. А вот с американским сиротой нельзя позволить себе и тысячной доли того, что можно позволить себе с сиротой, вывезенным из России.

Так что же именно позволяют себе делать американские негодяи, расчётливо тратящие деньги на покупку наших сирот с тем, чтобы получить огромную прибыль? Как именно они «отбивают» вложенный ими в этого сироту капитал? Так, как в случае Маши Ален? Так, как это живописует министр внутренних дел Италии? И почему мы это должны тер-

петь?

Что касается связи между нашим противодействием «акту Магнитского» и нашим противодействием вывозу сирот за рубеж, то в каком-то смысле это одно и то же. Потому что Магнитский и его хозяин Браудер грабили Россию, вывозя из неё нефть, газ и многое другое. А могущественная сила, осуществляющая массовую закупку и продажу «Дим Яковлевых», делает непомерный гешефт не на наших нефти и газе, а на наших детях, которые для этой силы — живой товар, рабы, игрушки для разнообразных потех. И нам ещё предстоит разобраться, нет ли прямой связи между вывозом нефти и газа под руководством американских хозяев Магнитского и вывозом живых рабов, товара, ничуть не менее высокорентабельного, чем нефть и газ, и приносящего огромные доходы.

Повторю: международная мафия, занимающаяся этим бизнесом, имеет годовой доход в сотни миллиардов долларов. Эта мафия тесно связана с наркомафией и лишь слегка уступает ей по могуществу.

В воплях белоленточников по поводу чудовищности «закона Димы Яковлева» не больше правды, чем в воплях господина Млечина по поводу того, что все его знакомые, жившие в Советском Союзе в 70-е годы, шатались от голода.

И тут, наконец, пора переходить к главному.

Мы считаем необходимым поддержать отдельные патриотические шаги нашей власти, каковыми, например, являются последнее Послание Президента Путина и «закон Димы Яковлева».

Мы считаем столь же необходимым ока-

зять гражданское, конституционное противодействие всему тому, что осуществляет та же самая власть, и что никоим образом не сочетается с её отдельными патриотическими шагами.

И наконец, мы за год убедились в том, что белоленточная угроза не рассосётся. Что это долговременная опаснейшая угроза. Что бороться с этой угрозой мы обязаны вне зависимости от того, как будет вести себя власть.

Но почему же власть ведёт себя так непоследовательно? И в какой связи находятся эта непоследовательность и подлинное содержание той белоленточной угрозы, которая и впредь будет являться нам под очень разными масками?

Сорвать все эти маски и обнажить подлинный лик — вот стратегическая задача патриотической оппозиции. Как только мы это сде-

лаем, гораздо яснее станет природа непоследовательности нынешней власти. Той непоследовательности, которая определяет наш оппозиционный патриотический курс.

VI.

Предостерегаю от прямолинейного, инерционного противодействия белоленточникам. Предупреждаю всех — белоленточная оппозиция будет менять обличья. Она обязательно попытается очень криво нацепить на себя маску радетьельницы за права простого народа. Но никакого реального отношения к защите простого народа белоленточная оппозиция не будет иметь НИКОГДА. И очень важно осознать, почему.

Белоленточная оппозиция никогда не может стать антизападной. Даже если Запад

встанет на путь уничтожения России, белоленточники не осмелятся осудить его за это. Или же осудят так, что из-под шутовского колпака этих риторических осуждений будут всем видны ослиные уши записной американской пятой колонны.

На белоленточных скрижалях уже изложена система зловещих белоленточных заповедей. И написано: «Исправлению не подлежит». И сами белоленточники не захотят исправлять написанного. И им этого не позволит сделать история.

Уже начертаны все неизгладимые пакости: о «норковой революции», то есть революции богатых. О революции «среднего класса», «креативного класса», «образованных рассерженных горожан».

Читаю эти пакости и спрашиваю себя: «А я-то кто? Вроде я тоже горожанин, кан-

дидат наук, получивший несколько высших образований, не бюджетник, не социально-экономическая жертва преступлений Гайдара и Чубайса. Белоленточники для меня при этом враги, и я такой не один. Так какого же чёрта они гонят эту пургу про консолидированную поддержку «средним классом» белоленточного движения? Консолидированную поддержку этого движения «образованными рассерженными горожанами» и так далее?»

И кто же они такие по сокровенной сути своей, эти самые белоленточники? Ведь мы имеем дело с очень крупным явлением! Мы обязаны дать себе ответ на вопрос, что это за явление. И только дав ответ на этот вопрос, мы имеем шанс на формирование адекватной стратегии сопротивления той силе, которая, меня обличья, будет постоянно добиваться

конца российской истории.

Итак, белоленточники сказали о себе, что они «креативщики», «средний класс», «норковый класс», «рассерженные образованные горожане».

Что же именно они сказали о своих противниках?

Они сказали, что их противники, собравшиеся на Поклонной горе, — это жалкие ничёмные лузеры. Что этих антибелоленточных лузеров очень много. И что по отношению к этому «очень много» они, белоленточники, конечно же, в меньшинстве. Но это такое меньшинство, которое значит намного больше, чем большинство. Это — Меньшинство с большой буквы.

Вообще-то белоленточники заявили о себе, как о таком Меньшинстве, ещё до Поклонной горы, ознакомившись с результатами го-

лосований на «Суде времени» и «Историческом процессе». А также с результатами наших соцопросов и многим другим.

Но вовсю они заголосили на эту тему лишь после Поклонной. И с тех пор голосят об этом, не умолкая.

Если мы сумеем глубоко и объективно осмыслить феномен данного «Меньшинства с большой буквы», то есть Меньшинства очень влиятельного и имеющего определённую историческую природу, то многое станет понятно. И откроются совершенно другие возможности для выработки патриотической оппозиционной стратегии.

Более того, рискну утверждать, что именно от глубины и объективности нашего осмысления феномена данного Меньшинства зависит судьба России.

Вопрос о взаимоотношениях в пределах

одного народа (а также братской семьи народов, каковой мы и поныне, безусловно, являемся) этого самого Меньшинства и некоего фундаментально противостоящего ему Большинства — подымался в разных странах в различные переломные эпохи.

Например, в эпоху Великой французской революции. Или в эпоху Великой Октябрьской революции.

Никоим образом не хочу утверждать, что Большинство всегда одерживало победу над Меньшинством. Подобное утверждение носило бы шапкозакидательский характер. Из него вытекала бы ложная стратегия противодействия Меньшинству. А ложная стратегия ничем, кроме поражения, обернуться не может.

Довольно часто, но не всегда, то влиятельное и консолидированное Меньшинство, ко-

торое и является подлинным ликом белоленточного движения, скрывааемым за многими масками, одерживало победы над Большинством.

И как же, с учётом этого, раскрыть содержание понятия «Меньшинство с большой буквы»?

Окончательно признав себя после Поклонной горы именно Меньшинством с большой буквы, белоленточники стали настаивать на том, что исторические судьбы народов определяет именно Меньшинство с большой буквы. Что Большинство, являющееся противником такого Меньшинства, всегда ущербно, по сути, состоит из недочеловеков. Что в этом — мировая практика. А в России подобный расклад на протяжении веков имел гораздо более отчётливый характер, чем в любой стране мира.

И что граждане, собравшиеся на Болотной и Сахарова, а также протестующие против «закона Димы Яковлева» и т.п. — «благородные дельфины», которых всегда намного меньше, чем ничтожных «анчоусов», «благоухающие созидательные пчёлы», которых всегда намного меньше, чем «вредных навозных мух»...

Разве идеологи, заявившие об этом, были осуждены белоленточным сообществом? Ничуть не бывало.

Для начала признаем, что бесконечное презрение такого Меньшинства (всегда именующего себя просвещённым) к Большинству (которое Меньшинство всегда именует непросвещённым) — это фундаментальный факт нашей политической жизни.

Что под какие бы маски ни прятали белоленточники этот свой сокровенный лик —

именно он всегда будет определять характер политического процесса. Признав же это, спросим себя — так что же это за лик?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, нам придётся оглянуться назад и, отбросив все частности, выявить ту ось, вокруг которой вращалась и вращается постсоветская Россия.

VII.

Вот уже более двадцати лет нашему обществу навязывается идея покаяния за порочное прошлое. Эта идея покаяния изначально имела нетерпимый, фактически сектантско-религиозный характер. С годами нетерпимость только нарастает. Призывы к покаянию всё больше напоминают проповеди «праведников», бичующих «пороки грешников».

Упорство «грешников» лишь распалляет «праведников».

При этом проповедники «религии покаяния», в отличие от любых других проповедников, именуют благодатью не добродетель, а распущенность, не трудолюбие, а авантюризм, не честность, а грабительскую лихость.

Вполне естественно, что такая проповедь, вывернутая наизнанку, не может обеспечить нормального функционирования постсоветского общества, а уж тем более его развития.

Но проповедники покаяния обвиняют во всём не ущербность своей религии, а ущербность «грешников», не желающих эту «религию» принимать. Они неистово бичуют «пороки» этих «грешников», именуя эти пороки то «ядром культуры», то «культурной матрицей».

То, что Меньшинство с большой буквы на-

зывает «пороками» нашими, то, за что оно бичует нас как наипугающих грешников, для нас, как для Большинства, является основополагающими благими устоями нашей жизни. Таких благих устоев (для нас) или пороков (для них) — одиннадцать. Вот они.

Первый — коллективизм.

Второй — жертвенность.

Третий — вера в то, что не хлебом единым жив человек.

Четвёртый — категорическое нежелание признать всеблагой, универсальный, безальтернативный характер великой западной цивилизации, представителем которой на нашей территории является Меньшинство с большой буквы.

Пятый — упорное стремление жить в единой и неделимой России.

Шестой — преклонение перед подвигом

ми предков.

Седьмой — восхищение нашей великой, всемирно значимой и непохожей на другие культурой.

Восьмой — наша готовность считать своим важнейшим слагаемым православную версию христианства.

Девятый — наша тяга к большим просторам и великим проектам.

Десятый — наша вера в возможность справедливого устройства жизни.

Одиннадцатый — «вредная» специфичность русского языка.

«Церковь покаяния», занявшись прозелитизмом, не информировала грешников в открытую о том, что она будет искоренять все эти их пороки. Она поначалу притворилась искоренителем всего лишь какого-то сталинизма, потом перешла от сталинизма к сове-

тизму. И стала намекать на то, что ведь советизм тоже произошёл от чего-то такого нехорошего.

Только затянув свою новую перестроечную и постперестроечную паству в воронку регрессивного инферно, «церковь покаяния» решилась во всеуслышанье заявить о том, что именно она будет вырывать с корнем.

В ответ она получила от Большинства — когда рычащее, а когда и мычащее «нет».

В итоге после двадцати с лишним лет всевластья «церкви покаяния», её фактической информационной да и политической монополии, «церковная община» обнаружила, что Большинство упорствует в грехах и даже наращивает греховность. А «святых и подлинно верующих» в «религию покаяния» не более 7 процентов населения России.

Тогда-то и доформировалась в недрах

«церкви покаяния» доктрина *Меньшинства с большой буквы*. Согласно которой *Меньшинство с большой буквы* — это крохотное племя гигантов, которому противостоит огромный человеческий свинарник, оно же *Большинство с большой буквы*.

«Да, — заявило *Меньшинство с большой буквы*, — наши жизненные установки противоположны мировоззрению этого свинарника — и что с того? Ведь именно нам, находящимся в *Меньшинстве избранным*, ведомо благо. А если несопричастное благу *Большинство* будет этому сопротивляться, то по отношению к нему правомочны любые санкции. Вплоть до уничтожения».

Эта доктрина *Меньшинства* поразительно подтверждает пророчество Достоевского о том, что враги России попытаются доказать народу, что его история есть абсурд.

Что им «надобно, чтобы такой народ, как наш, не имел истории, а то, что имел под видом истории, должно быть с отвращением забыто им всё целиком». И что враг яростно приближает час, когда народ «устыдится своего прошлого и проклянет его».

Достоевский предупреждал, что лозунг врага и прост, и коварен одновременно. «Кто проклянет своё прежнее, тот уже наш, — вот наша формула!» Таков был лозунг врага, по мнению Достоевского.

Под какими бы масками ни прятало свой лик *Меньшинство* с большой буквы, творящее свои покаянные (а на самом деле *окаянные*) мессы на наших улицах и площадях, — это именно тот враг. Он всё чаще скидывает маски. Только вот *Большинство* ещё боится признать, что ему противостоит именно это.

VIII.

Проклятия в адрес нашей неуклюжей России, в которой «порядочному человеку» до сих пор ещё нечего делать... Лакейство перед Европой... Ненависть к России — вот что, по мнению Достоевского, является сокрытым движителем так называемой религии покаяния. Ненависть к России за всё — за её природу, за её историю, за её идеалы... Так ли уникальны и эта «церковь покаяния» и её отношение к не вошедшему в эту церковь презренному большинству?

Анализ социокультурных конфликтов, раскалывавших разные народы в разные исторические периоды, позволяет утверждать, что в происходящем у нас сейчас нет ничего уникального.

Что разные народы переживали такие расколы на разных этапах своей судьбы. И что

Большинство может спастись от объявившего ему войну Меньшинства, только проявив способность к организации полноценного и эффективного сопротивления.

Но имеем ли мы право говорить о расколе как о чём-то случившемся и потому лишь требующем адекватного оформления? Да, мы имеем право так говорить. Ибо раскол везде и во все эпохи осуществляется руками так называемого просвещённого Меньшинства. Когда идеологи Меньшинства начинают под аплодисменты этого Меньшинства говорить о Меньшинстве как о племени гигантов, а о Большинстве как о человеческом свинарнике, — это и есть произошедший по вине Меньшинства раскол.

И только тогда Большинство можно и должно призвать к Соппротивлению. Потому что только тогда становится понятно, о Со-

противлению чему идёт речь. Становится понятно, что если не сопротивляться (причём сосредоточенно, умно, превосходя противника во всём, что касается прихватизированной им современности), то Меньшинство, всегда более консолидированное и сосредоточенно ненавидящее, обречено на успех.

Но если успех английских пуритан (обливавших презрением английское крестьянское большинство в XVII веке, требовавших нещадно пороть это большинство, согнанное с земель, клеймить это большинство раскалённым железом, наделить его статусом прокажённых, изолируемых в работных домах) не разрушил Англию до конца, а создал новую великую Англию...

Если успех французских просветителей, ощущавших себя таким же избранным меньшинством, создал новую великую Францию,

то успех нашей «церкви покаяния», нашего «просвещённого меньшинства» — породит только вторую перестройку, то есть окончательный крах России.

Почему? Для ответа на этот вопрос рассмотрим отношения между западенским «просвещённым меньшинством» на Украине и тем украинским большинством, которое меньшинство презрительно называет «омоскаленным». И убедимся, что у украинского западенского меньшинства, радикальные представители которого утверждали, что для освобождения от «омоскаленности» допустимо физическое уничтожение двух третей украинского населения, есть хоть какая-то мечта об украинском государстве. А у «прихожан» нашей «церкви покаяния» есть только ненависть к России и ничего больше.

Опаснее всего не раскол, который Мень-

шинство осуществило вполне сознательно и предъявило обществу. Опаснее всего полная политическая бесплодность этого Меньшинства, отсутствие у этого Меньшинства какого-либо государственного идеала, какой-либо государственной страсти. И даже зачатков государственного мышления. Этим наше Меньшинство радикально отличается от всех иных подобных Меньшинств, существовавших в разные времена на разных землях.

IX.

Сперва проповедники покаяния лукаво заявляли, что абсолютно порочной является только часть нашего исторического прошлого, его советский период. Но с течением времени они всё больше отказываются от такого подхода. И проповедают порочность всего нашего прошлого. С их точки зрения, одинаково

во порочны и Александр Невский, давший отпор Тевтонскому ордену, и Иван Грозный, завершивший освобождение России от татаро-монгольского ига, и Пётр Первый, прорубивший окно в Европу. Конечно, наиболее порочным такие проповедники считают именно советский период. А внутри него — всё то, что связано с эпохой Сталина.

Но по прошествии двадцати лет такого экстравагантного покаяния выяснилось, что и порочность отдельных периодов нашей истории отодвигается такими проповедниками на второй план. А на первый план выдвигается порочность отвечающего за историю субъекта. Того самого, о котором Пушкиным было сказано: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет».

Именно порочность этого духа, который бичующие порок проповедники называют

духом-мутантом, теперь обсуждается ревни-
телями покаяния наиболее активно. Да, те-
перь они уже не скрывают того, что и пе-
рестройка, и радикальные рыночные рефор-
мы были нужны не для обеспечения тех или
иных трансформаций нашего общества, а для
истребления омерзительного духа, который в
разные периоды нашей исторической жизни
с одинаковой неумолимостью волочёт нас по
«неверному» пути, рождает в нас «ошибоч-
ные» представления о благе, вселяет в нас
«скверные и несбыточные» мечты.

Признав через двадцать лет судорожных
борений с этим ужасным духом, что истребле-
ние духа возможно только при уничтожении
государства и народа, наше Меньшинство не
оставило Большинству никакого иного выбо-
ра, кроме Соппротивления.

Поняв, что именно замыслило Меньшин-

ство, Большинство решило спасти себя, народ и историю. И оно справится с этой задачей. Тому залогом его дух, который Меньшинству так и не удалось истребить.

X.

Раскол между Меньшинством и тем Большинством, которое Меньшинство непрерывно оскорбляет, усугубляется с каждым месяцем. Отрицать его могут только люди, находящиеся вне политики и общественной жизни. Мы не призываем наращивать этот раскол. Мы не радуемся этому расколу. Мы всего лишь говорим о том, что надо признать несомненное и действовать, исходя из этого признания. То есть оформлять раскол должным образом.

Оформление раскола предполагает жёсткую постановку ряда вопросов.

Почему Меньшинство имеет право разговаривать с Большинством как поработоритель?

Какое отношение такой подход имеет к демократии, особым приверженцем которой Меньшинство себя величает?

Почему, являясь Меньшинством и просявля демократию, то есть власть Большинства, Меньшинство навязывает Большинству свой подход к культуре, истории, образованию, здравоохранению и даже к воспитанию детей в семьях?

Мы даже не требуем от Меньшинства, чтобы оно влилось в Большинство, приняв его представления о благе, счастье, предназначении. Но пусть Меньшинство хотя бы, обособившись, занимается собой, а не Большинством. Тем более что ничего даже минимально конструктивного Меньшинство Большинству предложить не может. А всё, что оно

могло предложить, уже испробовано Больши́нством и осознано как лукавый способ изведения Больши́нства на корню.

XI.

Установив несомненность раскола между Меньши́нством и Больши́нством, мы спрашиваем власть, как именно она собирается действовать в подобных условиях?

Ведь Меньши́нство объявило власти войну на уничтожение. Оно очевиднейшим образом не принимает никаких патриотических инициатив власти. И называет их «подлыми» и «людоедскими».

Но власть ведёт себя очень странно. Так, как будто бы она и теперь в существенной степени действует под диктовку Меньши́нства.

В этих условиях мы заявляем, что, поддерживая патриотические действия власти,

мы будем противостоять её действиям, не являющимся патриотическими. И что воевать с иноземной пятой колонной мы будем, так сказать, на свой страх и риск. То есть вне всякой зависимости от того, как именно к ней будет относиться власть.

Ведь воевали же мы на свой страх и риск с этой пятой колонной в 90-е годы, когда у власти были такие особо выдающиеся пособники иноземцев, как Бурбулис, Гайдар, Козырев и так далее!

Мы и впредь будем действовать именно так, потому что государство — не вотчина бюрократии! А мы — не холопы власти. Государство принадлежит народу. Является средством, с помощью которого народ длит и развивает своё историческое предназначение. Государство — это великий дом, построенный нашими предками. Тот дом, который мы

должны отстоять и передать своим потомкам.

XII.

13 января 2013 года на белоленточном шествии был, как нам представляется, окончательно перейдён политический Рубикон. Белоленточники (они же псевдокреативный класс, «рассерженные горожане» и прочее, они же — и это крайне важно понять — то самое **Меньшинство** с большой буквы, которое мы столь развёрнуто обсуждаем) наплевали на то, что принятый по инициативе власти «закон Димы Яковлева» поддержали очень многие оппозиционные силы. То есть — презираемое ими **Большинство**.

Белоленточники во всеуслышание заявили, что являются единственными порядочными людьми в России. А всех, кто с ними не

согласен, объявили «подлецами» и «людоедами».

Но ведь дело очевидным образом не сводится к Меньшинству. Это Меньшинство всегда считало себя коллективным проконсулом «западного Четвёртого Рима» на нашей варварской территории. Создав «церковь покаяния», это Меньшинство внушало Большинству, что каяться надо в частностях, а на самом деле требовало покаяния за непокорность или неполную покорность своему любимому «Четвёртому Риму», за желание строить какой-то Третий Рим, не похожий на прототип.

Неужели власть и сейчас не ощущает, что ей объявил войну этот «Четвёртый Рим»? И что Меньшинство — лишь очень важный легион этого «Четвёртого Рима»?

Растёт международная напряжённость.

«Четвёртый Рим» беснуется. Он замысливает и реализует всё более зловещие международные авантюры. Единство «Четвёртого Рима» уже не подлежит никакому сомнению. Ибо нет ни малейших признаков того, что Европа найдёт в себе силы для проведения курса, независимого от США.

Мы исходим из того, что внесение или невнесение стратегических корректив в проводимую политику является прерогативой президента РФ, избранного народом России. И что никто не вправе навязывать что-либо главе государства, которому мандат на осуществление политики вручил народ. Но мы считаем необходимым с предельной чёткостью сформулировать позицию широкой патриотической общественности, которая, как нам представляется, как минимум, должна быть внимательно выслушана и учтена по-

стольку, поскольку России явным образом грозят далеко не лучшие времена.

Широкая патриотическая общественность считает, что без стратегических корректив нынешнего курса, причём корректив системных и получивших очень мощную общественную поддержку, страна может оказаться ещё менее готова к новой, как мы надеемся, всё-таки холодной войне, чем СССР к 22 июня 1941 года.

Ведь 22 июня 1941 года Советский Союз обладал и идейным, и политическим, и организационным потенциалом, позволявшим быстро мобилизовать общество на отпор врагу. Не проводя никаких прямых аналогий с той ситуацией и надеясь на благоразумие наших зарубежных недоброжелателей, считаю необходимым подчеркнуть, что на сегодняшний момент Российская Федерация всем этим

не обладает. И в этом смысле ситуация действительно хуже, чем в 1941 году.

ХІІІ.

Послание президента РФ Федеральному Собранию и принятие Государственной Думой «закона Димы Яковлева» — вот патриотические шаги власти, которые говорят о том, что необходимые коррективы худо-бедно осуществляются.

Но что возобладает в реальности?

Дух этого последнего путинского Послания и «закона Димы Яковлева» — или же инерция, в силу которой бюрократия будет и впредь действовать под диктовку Меньшинства и «Четвёртого постмодернистского Рима» с его ювенальными, извращенческими и прочими карательными пакостями?

Без преувеличения могу назвать этот вопрос ключевым для современной России.

Ведь особая омерзительность происходящего заключается в том, что, объявив власти войну на уничтожение, Меньшинство одновременно с этим использует (от имени и по поручению «Четвёртого Рима» или как-то ещё) все властные рычаги для того, чтобы раздавить Большинство. То есть навязать ему абсолютно неприемлемые тенденции в сфере образования, культуры, семьи, здравоохранения, отношения к истории, принципов позиционирования в современном мире...

И вот мы спрашиваем — доколе?

Доколе политику в сфере образования будут определять такие, как Борис Ланин, с их издевательствами по поводу приверженности наших детей великой традиции почитания павших в величайшей войне?

В Послании президента России достаточно недвусмысленно сказано, что креативным на самом деле является Большинство, а не Меньшинство. И что в любом случае Меньшинство не имеет права навязывать Большинству свои критерии и ценности.

Но в реальности такие, как Ланин, продолжают и далее безнаказанно реализовывать свой подход к образованию наших детей. По какому праву и на каком основании они, используя властные рычаги, навязывают свой подход? Почему на наши деньги, деньги рядовых налогоплательщиков, учителя всей страны должны, получив директивы Ланиных, проводить антипатриотическую линию в воспитании подрастающего поколения?

С детства и по сию пору нас всех волнуют до глубины души пушкинские строки из «Медного всадника»:

*«Красуйся, град Петра, и стой
Неколебимо, как Россия».*

И что же? Теперь, по решению Ланиных, наши дети больше не будут учить наизусть эти строки? А что же именно они должны будут потреблять вместо этой великой духовной пищи, которой веками питались их предки? Мы не призываем к сожжению на кострах той малосимпатичной и низкокачественной литературы, которая рекомендована нашим детям вместо классики. Но всем понятно, сколь важны ориентиры для подражания в момент формирования личности.

Так какие же ориентиры предложат этой личности рекомендованные Ланиными Эпфель, Улицкая, Пелевин, Быков и другие? И почему так важно прочтение этих авторов именно в детском возрасте? Не потому ли, что Меньшинство, лукаво заявляющее, что оно

хочет совершенствовать образование, на деле стремится убить ненавистный ему дух, сформировать послушного его воле скота, не способного отличить добро от зла, защищать Родину, развиваться и развивать Отечество, раба постмодернистского «Четвёртого Рима»?

Нашим детям фактически предписано вообще не изучать произведения классической литературы, формирующие патриотизм, мораль, духовность и, наконец, ту идентичность, без которой нет и не может быть Российского государства. То есть те произведения, на основе которых только и может быть правильно передана эстафета поколений.

Последней каплей, переполнившей чашу, оказалось директивное, по сути своей, сочинение «Русский язык и литература. Примерная программа среднего (полного) общего образования», рекомендованное Российской Ака-

демией образования и изданное «Вентана-Граф» в 2012 году.

В этом сочинении объявлена война всему, что нам дорого. Авторы сочинения приказывают учителям разорвать ту нить, которая связывает молодое поколение с кладзем великой классической русской литературы, восхищавшей и восхищающей весь мир. Одновременно с этим авторы сочинения приказывают учителям предъявить нашим детям в виде эталонов тексты, в которых обильно используется нецензурщина, активно пропагандируется разврат, в том числе разврат с участием малолетних.

Что знаменует собой в подобных условиях позиция Министерства образования? Оно уклоняется от выработки жизненно необходимых стандартов! Ведёт себя по принципу «моя хата с краю, ничего не знаю», сознатель-

но уходя от исполнения своего гражданского и профессионального долга. И передаёт право на формирование стандартов безответственным и безнравственным представителям так называемого Меньшинства. Которых на пушечный выстрел нельзя подпускать к тому, что касается воспитания и образования наших детей.

Повторим ещё раз, что стремясь противопоставить экстремизму Меньшинства свою предельную терпимость и толерантность, Большинство готово согласиться на то, чтобы Меньшинство обучало своих детей сообразно своим стандартам. Но руки прочь от наших детей и от нашего, вам ненавистного, духа! Если Ланины не уймутся, если власть не уймёт их, будет бездействовать или перейдёт на их сторону, — то всё, что нам остаётся, это спокойно и достойно реализовать наше пра-

во на гражданское сопротивление. И теперь понятно, чему именно мы сопротивляемся.

Мы сопротивляемся Меньшинству как «легиону Четвёртого Рима».

Мы сопротивляемся самому этому «Четвёртому постмодернистскому Риму».

Мы сопротивляемся его духу, несовместимому с нашим духом.

И мы сопротивляемся ставленникам «Четвёртого Рима» во властных структурах, действиям власти, совершаемым под тем или иным (буквальным, политическим, идеологическим, психологическим и так далее) давлением иноземного «Четвёртого Рима» и нашего ревностно служащего ему, по сути, полицейского Меньшинства.

XIV.

Оберегая общественный мир и спокойствие, мы не хотели апеллировать к данному праву. Но нас подталкивает к этому двусмысленная позиция власти и нарастающая наглость Меньшинства, ведущего себя по отношению к Большинству как сообщество «прогрессоров», «пасущих» туземных, жалких и беспомощных, недоумков. Мы никоим образом не намерены задевать Меньшинство. Но мы не позволим ему третировать Большинство. И разрушать нашу величайшую ценность — образование, ссылаясь на необходимость искоренения советской педагогики, советского образовательного подхода.

Между тем, классическое советское образование наследовало прекрасные традиции досоветского образования. И его величайшее достижение состояло в том, что оно соеди-

нило эти традиции с общедоступностью. На этой основе мы в кратчайшие сроки стали самой образованной страной мира. Это вызвало панику наших врагов. Американцы копировали наши подходы, пытались нас догнать, объявили наше образование главной опасностью для себя. Нас уважали, нами восхищались. Теперь же нас презирают.

Почему необходимо идти подобной дорогой? Как это сочетается с достойным местом России в XXI столетии? В чём тут вообще какой-либо образовательный смысл? Мы утверждаем, что этого смысла нет. Что «церковь покаяния», прихожанами которой является Меньшинство, действует в сфере образования, исходя из одного принципа — «добить гадину». При этом гадиной является не коммунистическая идеология и не советское общество, а ненавидимый этой «Антицеркво-

вью» дух.

Меньшинство жаждет беспощадного разбирательства с нашим духом и идентичностью. Оно требует от Большинства добровольного согласия на продажу себя и своих детей в рабство «Четвёртому постмодернистскому Риму». Именно поэтому оно поддерживает преступный «акт Магнитского». Именно поэтому ему ненавистна сама идея о том, что мы начнём вести себя в вопросе о детях так, как страны первого мира, — то есть перестанем вывозить сирот за рубеж.

Однако если бы всё сводилось к действиям этого Меньшинства, то ситуация была бы поправима. Но чем занята власть? Да, она приняла «закон Димы Яковлева», который не может не поддержать любой патриот России. Но при этом вдруг оказалось, что к данному закону подцеплены все ювенальные законопро-

екты, против которых протестует народ. Народ России категорически не приемлет внедрение ювенальных технологий — они чужды нашему менталитету, они опасны для семьи, и они уже дали очень скверные результаты на Западе, что хорошо известно.

Нами был организован сбор подписей под письмом протеста против ювенальной юстиции. 25 сентября 2012 года, после большой манифестации в Москве мы передали в приёмную Президента РФ 141 428 живых, реальных подписей, собранных по всей России тысячами людей за много месяцев. Этот подвижнический гражданский труд был осуществлён именно потому, что Большинство всё ещё верит в способность власти перейти к последовательной патриотической политике.

И что же? В Президентском Указе №1688 от 28 декабря 2012 года рекомендовано в

кратчайшие сроки, то есть без обсуждения, принять именно те законы, против которых выступили граждане, поверившие предвыборным обещаниям президента, выдвинутому им принципу активного права. Результатом передачи этих писем в приёмную Президента РФ была лишь серия формальных бюрократических отписок.

Между тем, вторжение в семью нарастает. Наша ювенальная бюрократия ведёт возмутительную охоту на детей. Эта охота вызывает крайнее возмущение широких народных масс. Мы всё чаще слышим: «Нам нечего терять, кроме своих детей, но их мы не отдадим».

Со всей страны к нам поступают тревожные сигналы о том, что детей отбирают из абсолютно здоровых семей под предельно лживыми предложениями. Что предложениями мо-

гут стать любая царапина или синяк, разбросанные игрушки, отсутствие в холодильнике продуктов (необходимый список которых произволен) и многое другое. Наиболее подударными при такой охоте на детей оказываются малоимущие и многодетные семьи. Граждане возмущены, что за их деньги, деньги российских налогоплательщиков, массовыми тиражами выпускаются агитационные материалы, в которых детей учат доносить на родителей и учителей.

Налицо фактические набеги на семью, которые впору сравнить с набегами татаро-монгольских и иных завоевателей, уводивших детей в полон. В ответ на это даже официальные представители Русской Православной Церкви начинают говорить пастве: «Пора братья за оружие».

Нам абсолютно ясно, чем именно занима-

ется «четвёрторимское» Меньшинство, устраивая подобные провокации.

Во-первых, оно хочет добивать наш дух через вторжение в семью.

Во-вторых, оно желает быть «двуликим Янусом». Один лик этого Януса — оскаленная антивластность с завываниями по поводу «людоедов», «подлецов», «царя Ирода» и так далее. А другой лик того же Януса — подлый чиновный курс, проводимый в интересах Меньшинства и сопровождаемый оскорблениями Большинства. На вполне корректном, научном языке именно это называется «политический саботаж».

Такая ситуация не может продолжаться вечно. Большинство не будет вечно безмолвствовать.

Убедившись в том, что бюрократия — образовательная, семейная и иная, — действует

вразрез с его интересами. . .

Убедившись в том, что на его деньги финансируются издевательские начинания, позорящие музейное дело и фальсифицирующие историю, дабы навязать народу комплекс неполноценности. . .

Убедившись в том, что культурная политика проводится властью в интересах господ типа Гельмана. . .

Убедившись в том, что в отношении него проводится осмысленная политика изъятия детей, большинство реализует своё законное право на ГРАЖДАНСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ.

В ситуации властного бездействия и бюрократических действий в интересах Меньшинства мы как патриоты России не имеем права передать это гражданское сопротивление в руки представителей Меньшинства. Ведь

именно это произошло в годы так называемой перестройки и обернулось крахом нашей страны.

Представители Меньшинства требуют повторения тех же процессов, организации второй геополитической катастрофы. Они, открыто призывая к осуществлению перестройки-2, публично выдвигают в качестве необходимых её слагаемых расчленение страны и иноземную оккупацию.

XV.

Политический кризис нарастает. Отсутствие гражданской активности со стороны патриотических сил приведёт к тому, что этот кризис, став системным, обернётся окончательным крахом России. Но Россия — не вотчина начальства ювенального, образовательного, культурного и иного. Это НАША

страна. И мы, реализуя своё право и свой патриотический долг, будем отстаивать её вне зависимости от того, как поведёт себя «административная вертикаль».

В основе нашей политики полное отсутствие каких-либо политических амбиций, карьерных и иных замыслов. Всё, чего мы хотим — это изменение стратегического курса в интересах народа.

Мы не узурпируем право выступать от общенародного имени. Мы всего лишь настаиваем на необходимости полноценного диалога между властью и представителями тех патриотических оппозиционных сил, которые получили реальную поддержку Большинства. Мы настаиваем именно на ПОЛНОЦЕННОСТИ подобного диалога. Эта полноценность не имеет ничего общего с отписками, уклончивостью, оскорбительными адресациями к

чьей-то якобы «маргинальности».

«Маргинальности»? Кроме массового протеста против ювенальных по духу законопроектов — а это на сегодняшний день уже около 200 000 подписей, — в газете «Известия» 6 июля 2012 года был опубликован призыв виднейших деятелей нашей науки и культуры. Там сформулирована та же позиция, что отстаиваем мы, — о сокрушительности для русской культуры ювенальных начинаний властей. Сотни выдающихся людей России — учёные, видные деятели культуры, военные — это они-то маргиналы?..

«Маргинальности»?!! Такие апелляции к маргинальности были бы с возмущением отвергнуты в любой западной стране и в любой стране мира. Потому что в основе этих апелляций отрицание права на компетентность простого человека в вопросе о его судьбе и

жизненных интересах. А вне этого права нет и не может быть никакой демократии. Вы попробуйте сказать американскому фермеру: «Ваше суждение по жизненно важному вопросу, касающемуся судьбы ваших детей, — маргинально, и потому не должно быть учтено!» Вы попробуйте сказать об этом французскому рабочему. Или английскому мелкому лавочнику.

Почему этот номер, который не может пройти нигде, до сих пор проходит у нас? Причём в исполнении записных ревнителей демократии?

XVI.

Западному «Четвёртому постмодернистскому Риму» и его здешнему «легиону», этому самому Меньшинству с большой буквы,

нужна не отечественная полноценная демократия, а псевдодемократия неокOLONиально-го типа.

Но что же власть? Она бездействует, ведёт себя, уподобляясь кролику, взирающему на западного удава. Вчера Хусейн, Мубарак и Каддафи. Сегодня — Асад. Разве непонятно, кто следующий? Неужели власть боится увидеть эту очевидную правду? И предпочитает до последнего момента оставаться в неведении? Но ведь «Четвёртый Рим» вознамерился посягнуть не только на власть, а на Россию! И потому мы обязаны выполнить свой патристический долг, заявив о нашем гражданском сопротивлении всем силам, жаждущим конца российской истории.

Подчеркнув конституционность этого сопротивления, нашу твёрдую решимость вести его законными методами, мы приступаем к

действию.

Зимой 2012 года белоленточники (они же пресловутый «креативный класс») вывалились на улицу. И стали навязывать нации стратегию, несовместимую с жизнью страны и целостностью государства. Тогда мы, лице-зря, как прячутся, разбегаются, перебегают на сторону оранжевых многие из тех, кто вертелся рядом с властью в предыдущий период, — исполнили свой гражданский долг.

Мы защищали не власть, а Родину. И сколь бы ни были тяжелы грядущие испытания, мы неуклонно будем идти по этому, нами выбранному, тернистому оппозиционно-патриотическому пути.

XVII.

Изложенная нами платформа патриотической оппозиции не имеет ничего общего с политическим ультиматумом. Наше сопротивление является противодействием опасным тенденциям, противодействием разрушению страны. Ради спасения страны мы всегда готовы вступить в полноценный диалог и содействовать такому развитию событий, при котором новая разрушительная перестройка станет невозможна, а мы и наши потомки будем жить в великом и благом Государстве Российском.

XVIII.

Мы во всеуслышанье заявляем о своём намерении полностью реализовать право граждан на патриотическое сопротивление разрушению страны и истреблению того завещан-

ного нам предками великого духа, без которого нет ни страны, ни общества.

Ради этого мы собираем 9 февраля 2013 года в Колонном зале Дома Союзов Съезд родителей России. И учреждаем Родительское Всероссийское Сопротивление.

Мы заявляем о том, что Большинство не будет безгласным и безразличным к судьбе Отечества. Что оно даст отпор Меньшинству, посягающему на историческую судьбу и суверенитет России.

Мы заявляем также о том, что будем впредь поддерживать любые патриотические действия власти. Но будем противостоять другим её действиям. Ювенальным и образовательным, в том числе.

Мы надеемся, что патриотический подход в итоге возобладает. И что это произойдёт своевременно. В противном случае «Четвёр-

тый Рим», соблазнённый непоследовательностью нашей власти и оранжевым нахрапом своей осатаневшей пятой колонны, посягнёт на суверенитет, национальную независимость, территориальную целостность России.

От имени движения «Суть времени» —
руководитель движения Сергей Кургинян
Москва, 31 января 2013 года

Предлагаем всем патриотическим силам,
разделяющим эту платформу, приступить к
выработке стратегии совместных действий.

Политическая война

Мы будем
сражаться и
победим! Доклад
С.Е.Кургиняна
Съезду родителей
России

Страна — не вотчина бюрократии вообще и диссидентствующей тамократии в особенности. Страна — не место, где будут властвовать тамошние. Страна — это место, где будут жить тутошние — по законам, завещанным им предками, которые полили кровью эту землю

Оргкомитет поручил мне сделать доклад.

Хочу сказать от себя, что я предприму все усилия для развития родительского движения, но лично сам считаю нужным сосредоточиться на том, чтобы в обещанный срок, то есть примерно через год, в России возникла новая сильная партия «Суть времени». И в этом — основная задача.

Дорогие друзья! «Родительское Всероссийское Сопротивление» создаётся Движением «Суть времени» и близкой к нему по духу патриотической общественностью. Давая отпор белоленточникам зимой 2011–2012 года, мы отстаивали не власть, а Россию. Ведь белоленточники заявили во всеуслышанье о том, что их цель — перестройка-2. То есть новый вариант того кощунства, которое совер-

шил Горбачёв, развалив Советский Союз. Белоленточники, объявляя себя наследниками Горбачёва, взяли курс на развал Российской Федерации. Это была прямая и явная угроза такого развала, которую нам удалось преодолеть!

Никакого преувеличения в этом утверждении нет. О своём желании осуществить перестройку-2 говорит подавляющее большинство нынешних вождей белоленточников. И разве нет среди этих вождей героев, публично заключивших союз с сепаратистами и религиозными экстремистами, и подкрепивших этот явный союз тайным союзом, ещё более далеко идущим и мрачным? Как говорят в таких случаях, нет ничего тайного, что не стало бы явным. Так вот, оно стало явным. И что же? Когда тайное стало явным, этот «герой» в кавычках, обнимавшийся с сепарати-

стами и национальными экстремистами и заявлявший о том, что у нас общая цель — свержение власти, был отторгнут белоленточным движением? Да нет же! Он был вознесён и обласкан.

А другие герои белоленточного движения публично признавались в том, что считают благом для России свержение власти по ливийскому варианту. Подчёркиваю, ливийскому варианту, который, как мы знаем, предполагает оккупацию страны, бомбёжку мирных городов натовской авиацией и прочие разнообразные пакости.

Кто-то скажет, что нет никакой связи между такими разрушительными призывами — и реальным разрушением государства. Что нет никакой связи между союзами с сепаратистами и религиозными экстремистами и угрозами для целостности страны. Что нет ника-

кой связи между непристойными, мутными ангажементами с разного рода Таргамадзе и деструкцией.

Полно! Есть горький опыт.

В эпоху Горбачёва так называемые мудрые люди тоже отрицали связь между подобного рода шалостями и целостностью страны. Потом страна раскололась на части. Шалуны, став властью, стали грабить бедолаг, живущих в каждом из осколков некогда великого целого, а «мудрые люди», войдя в окружение шалунов, стали проклинать СССР, а также коммунизм. То есть всё то, что перед этим истово восхваляли.

Зимой 2011 года мы увидели воочию, как новые «мудрецы», оценив крутизну новых шалунов, вышедших на Болотную, нацепили белые ленты и стали убеждать всех, что сопротивляться «перестройке-2» невозможно.

И вот тогда мы — люди, начисто лишённые этой особой трусливой номенклатурной «мудрости», — организовали митинг на Воробьёвых горах.

Мы организовали этот митинг 24 декабря 2011 года, за сорок дней до митинга на Поклонной горе. На этом митинге мы сожгли белую ленту. И во всеуслышание заявили, что будем защищать от новых перестройщиков не власть, а Россию.

Попытки представить горбачёвскую перестройку благородным деянием высококоморальных диссидентов, сокрушивших циничную Систему, теперь вызывают у большинства, обманутого этими диссидентами, только презрительную усмешку. Ибо диссиденты, получив власть, скинули моральные маски. И явили свой подлинный — грабительский, стяжательский — лик.

Но не пора ли переходить от этой кровью и слезами купленной арифметики к чему-то более сложному и, одновременно, более простому?

Ситуация в мире и стране становится всё более напряжённой. Пройдёт ещё какое-то время и многие наши определения, которыми мы пользовались последние 20 лет, уйдут в прошлое. Выяснится, что разделяют нас не либерализм или консерватизм, не коммунизм или национализм, что разделяем мы по какому-то другому, загадочному и очень важному признаку. И поскольку тут важны простые слова, то разделяем мы на, прошу прощения на образность, на «тутошних» и «тамошних». И никакого другого настоящего разделения нет!

При этом «тутошний» может владеть восемью языками, читать Данте и Гегеля в ори-

гиналах, быть доктором наук и при этом — презренным «тутошним». А «тамошний» может с трудом изъясняться по-русски и знать, что он «тамошний», что он верен «тамошним» ценностям, и поэтому, презирая всех «тутошних», называть себя приличным человеком, креативным классом и другими омерзительными словами, никак не соответствующими реальности. В этом парадокс нынешней ситуации.

Крайнее проявление этой «тамошности» — это диссидентство. Что такое, вообще-то говоря, диссидентство? В советскую эпоху был популярен анекдот про диссидента, который пишет объявление о пропаже своей собаки: «Пропала собака, сука, — дальше неприличное слово, а дальше — как я ненавижу эту страну!»

Итак, основа диссидентства — не нена-

висть к Системе, а ненависть к «этой» стране. Такая страстная ненависть всегда дополняется столь же страстной любовью к главному врагу этой ненавидимой тобою страны. Тому врагу, который только и может сокрушить ненавидимое. И который именно в силу этой своей способности является для диссидента предметом страстного поклонения.

В советскую эпоху таким врагом этой ужасной страны и предметом поклонения для ненавидящих эту страну диссидентов был, конечно же, Запад. Запад любили не потому, что восхищались его достижениями. Не потому, что хорошо его знали. Его любили «тамошние» диссиденты только потому, что он хотел и мог сокрушить эту ненавидимую страну.

Сообщество людей, любивших Запад такой любовью, в просторечии именовалось

«диссидюжником». Но правомочно ли сводить весь «диссидюжник», и прежний и нынешний, к его нижнему этажу? К тогдашним диссидентским кухням, нынешним кафе «Жан-Жак» и так далее?

Так называемый архитектор горбачёвской перестройки Александр Николаевич Яковлев очень много рассказал о себе как представителе накалиёно-диссидентского, как выяснилось теперь, политического бюрократического слоя своего времени. Но он лишь представитель некоего слоя. Нас же интересует сам этот слой! И в том виде, в котором он существовал при Горбачёве, и в том виде, в котором он существует сейчас. Ведь не рассосался же этот слой! А, напротив, резко укрепился, пополнился из диссидентской низовки! Обзавёлся и огромными средствами, и немалыми международными связями.

Диссидентствующая бюрократия, ненавидя «эту» страну, карает «тутошнее», насылая на него «тамошнее». И потому её можно назвать тамократией — властью «тамошнего». Главная задача бюрократа-тамократа состоит в том, чтобы «тамошнее» как можно сильнее терзало «тутошнее», а «тутошнее» как можно больше страдало. Такая ненавидящая репрессивность тамократа сродни ненавидящей репрессивности насильника, способного получить удовлетворение, только терзая жертву.

И не надо делать вид, что современная российская тамократия (а я провожу резкую грань между такой тамократией и бюрократией — бюрократия явление вполне нормальное, универсальное, существующее столетиями), так вот, что такая российская тамократия не оформлена идеологически. Она оформлена! Может быть, впервые в истории

России она оформлена до конца. Могут ли в Китае или Бразилии проводиться публичные посиделки достаточно высокостатусных лиц, обсуждающих, является ли китайская, корейская или бразильская культурные матрицы препятствием для развития страны? Вы можете представить себе такую высокостатусную посиделку в Китае или Корее? Нет! А здесь мы это наблюдаем! Мы должны обсуждать, хорошая у нас или нет культурная матрица. А может быть те, кому она не нравится, освободят нас от своего присутствия на нашей территории!

Мы такие, какие мы есть, мы — «тутошние»! Я иногда разговариваю с какой-нибудь молодой изящной женщиной, и всё в ней как бы «тамошнее», понимаете? — все атрибуты. Пять минут разговора — и понимаешь, что «тутошняя» — глаза увлажняются, говорит:

«Я Россию хочу спасти, трам-тарарам!». И ты понимаешь, что ты живёшь в стране, где «тутошних» большинство. Что они очень разные, что они второй раз «тамошним» страну не отдадут. Хватит!

Маски сняты. Прежние диссиденты терзали тутошнее, требуя от него покаяния за сталинщину. Теперешние диссиденты терзают тутошнее, требуя от него покаяния за всё на свете. За Александра Невского, за Ивана Грозного, за Петра Великого, за Гагарина. За [культурную] матрицу. И наконец, за тот дух, про который великий Пушкин с восторгом написал: *«Здесь русский дух, здесь Русью пахнет»*.

Вам нравится, когда достаточно статусные фигуры говорят, что это «дух-мутант»? Не нравится. И мне тоже. Разговорчики разговорчиками, но каждый раз, как кто-то будет

посягать на этот дух, он получит сокрушительный спокойный отпор.

Давая отпор нынешнему двуликому и внутренне единому диссидентству, мы защищаем своих героев, свою культурную матрицу, и свой великий дух. Его — а не бюрократию.

Зимой 2011–2012 годов удалось сорвать посягательство нового диссидюжника на наше Отечество. Я горжусь тем, что мы активно в этом участвовали. И что враг наше участие оценил по достоинству.

И пусть он знает, как мы относимся к его хуле. Пусть они знают, что мы слышим звуки одобренья *«не в сладком ропоте хвалы, а в диких криках озлобленья»*.

Но срыв перестроечного блицкрига — это ещё не провал самой перестройки-2.

Дорогие друзья!

Реакция на «закон Димы Яковлева» показала, что силы перестройки-2 вновь консолидируются. Что делается попытка опять использовать прогнившую насквозь, я подчёркиваю — псевдоморальную, — аргументацию для консолидации протеста и направления его энергии в деструктивное русло. Смердная перестроечная ложь опять клубится на наших улицах и площадях.

Новые перестройщики ведут себя столь же лживо и нагло, как их предшественники. Журналистка Юлия Латынина ахает и охает по поводу «закона Димы Яковлева» и того, что в России в год осуществляется 100 тысяч актов насилия по отношению к детям. «Сам генеральный прокурор Юрий Чайка назвал эту чудовищную цифру! — восклицает она. — Это же сущий ад. В нём живут несчастные дети! Особо страдают сироты. Как их жал-

ко! Они живут в таком аду! 100 тысяч насилий в год — это значит, что каждые 5 минут совершается насилие! Представляете себе, какой ужас! Каждые 5 минут. Таков он, наш ад (он же — «эта» страна). Но людоедам и подлецам, принимающим «закон Димы Яковлева», на это наплевать. Они хотят удерживать наших сирот в «этой» ужасной стране, потому что американцы, приняв «акт Магнитского», задели их бандитские интересы. Мы должны сказать «нет!» такой людоедской, вопиюще безнравственной позиции. Согласно которой можно удерживать наших бедных сирот в «этой» стране, где каждые 5 минут, каждые 5 минут. . . То ли дело — благословенные США, где наших сирот ждёт райская жизнь!»

Госпоже Латыниной не составляет никакого труда ознакомиться с американскими данными, ничуть не менее официальными, чем

данные нашей Генеральной Прокуратуры.

Я имею в виду отчёт Минюста, США о ситуации с насилием над американскими детьми в 2011 году. Там чёрным по белому написано: «За 2011 год в госорганы США поступили более 3,3 миллионов заявлений о насилии над более чем 6 миллионами детей».

То есть в США совершается не 100 тысяч, а 6 миллионов насилий над детьми в год. Там насилие происходит не каждые 5 минут, как у нас, а каждые 5 секунд, буквально. Если опираться на такие данные и называть нашу действительность, которую я восхвалять не собираюсь, «детским адом», то американская действительность — это «детский адище».

Наш гражданский, патриотический долг — объективно, спокойно, обоснованно опровергнуть пропагандистскую ложь под псевдоморальным соусом. Эту диссидентскую на-

живку, на которую клюнули многие в эпоху горбачёвской перестройки. И которую хотят использовать теперь для новых перестроечных пакостей. Этот номер теперь уже не пройдёт.

Белоленточные диссиденты лгут, как си-
вые мерины, выдавая «акт Магнитского» за
благородную реакцию высокоморальных аме-
риканцев на здешние безобразия. Белолен-
точники надрываются по поводу того, что
Магнитский чист, как ангел. И более то-
го, именно в качестве ангела пытался разоб-
лачить бесовство российских правоохраните-
лей.

Вот неопровержимые доказательства то-
го, что Магнитский не ангел, а элементар-
ный вор, шестёрка в колоде крупного меж-
дународного вора Билла Браудера, обокрав-
шего Россию. Эти доказательства существу-

ют. Есть платёжки, на этих платёжках есть подписи Браудера и он их не отрицал, и Магницкого почеркушки. Есть трудовые книжки инвалидов, которые не способны ни на что, они вообще не способны работать, но эти инвалиды выступают в виде финансовых аналитиков. Подпись Билла Браудера есть, он её не отрицает. Это мошенничество. За такое мошенничество в Америке сидят по 10–15 лет, и по 150 лет тоже, когда надо. Когда Алькапоне берут, то и вечно.

Таких документов много. Я не знаю, почему умер Магницкий. В тюрьмах США, как и России, умирают каждый год тысячи людей. Но поскольку он начал давать показания, отказавшись от адвокатов Браудера, то мысль о том, что убийца тот, кому это выгодно, приводит к Браудеру, потому что выгодно это было только Браудеру, против которого он начал

давать показания.

Теперь о хозяине Магнитского Браудере, пролоббировавшем, как все знают, «акт Магнитского».

Свою компанию «Эрмитаж» он делал вместе с банкиром Эдмоном Сафрой, хозяином «Нэшнл рипаблик бэнк», со счетов которого исчез транш МВФ, предназначенный для стабилизации наших Государственных краткосрочных обязательств. Исчезновение этих денег породило дефолт 1998 года. Оказались ограблены многие миллионы наших граждан. Россия потеряла миллиарды и миллиарды. Сафра погиб при достаточно таинственных обстоятельствах. Якобы его медбрат хотел перед ним выслужиться, поджёг его виллу, и Сафра задохнулся в дыму. А Браудер жив. Может быть, он расскажет нам о дефолте, ограбившем миллионы наших граждан? Мо-

жет быть, он расскажет нам об этой неслыханной краже 4,8 миллиардов долларов, произошедшей в 1998 году? Может быть, он расскажет нам, как он обесценил и без того заниженные российские активы и как на эти деньги стал скупать эти активы? Может быть, он перестанет болтать, какие мы скверные, и займётся собой?

Наша национальная честь, а не защита бюрократии, требует, чтобы вся эта история была раскрыта до конца. Мы требуем процесса «Народ России против Билла Браудера».

И мы не позволим морочить голову обществу, используя густопсовую ложь об ангеле Магницком и ангеле Браудере — архангеле, наверное — в качестве перестроечной наживки. Общество уже не клюёт на эти наживки, и мы сделаем всё, чтобы до общества донести настоящую правду.

Новые перестройщики восхваляют американцев, которые действительно сделали счастливыми наших сирот, отдельных сирот, усыновив их и проявив о них подлинную заботу. Честь и хвала этим действительно благородным людям. Скажем им в этом зале спасибо.

Но восхваляя этих американцев, новые перестройщики умалчивают о другом. О том, почему огромное количество глубоко рациональных американцев не бесплатно усыновляют американских сирот, которых ведь очень много, а платят большие деньги за сирот, привозимых из России?

Банальные объяснения не выдерживают критики. Говорится, например, что большинство американских сирот темнокожие, и потому их не хотят.

Извините! Во-первых, 40% американских

сирот не темнокожие. Во-вторых, нынешняя Америка резко отличается от того, что было показано в советском фильме «Цирк». Теперь усыновить темнокожего сироту вполне престижно. Так в чём же дело?

В том, что усыновлённый американский сирота находится под очень жёстким контролем, а судьба усыновлённого сироты из России никого не интересует, что и показала история с Димой Яковлевым.

Вновь повторяю — честь и хвала благородным американским романтикам. Но романтики всегда в меньшинстве. Большинство американцев очень рациональны. И в чём же рационализм, согласно которому можно заплатить огромные деньги именно за бесправного сироту? Он в том, что бесправие этого сироты можно превратить или в очень специфический вид кайфа, за который и впрямь надо

много платить в силу его специфичности, или в бизнес на детях.

О том, что это за бизнес, очень внятно сказал министр внутренних дел Италии Роберто Марони, который, наверное, тоже кремлёвский проект. Он официально заявил, что, цитирую, *«малолетние иммигранты оказываются «золотым дном» для торговцев живым товаром, которые продают их органы»*. Что, опять цитирую Марони, *«мы имеем основания говорить о торговле детскими органами»*. Что, вновь цитирую Марони — это не я говорю, а Марони! — *«признаки торговли уже обнаружены в Италии»*. И что в Италии — снова Марони, цитирую — *«бесследно исчезли 9 802 несовершеннолетних, 8 080 из них — иностранцы»*. И это одна Италия!

Перехожу от статистических данных —

к конкретным человеческим судьбам, весьма далёким от той идиллии, которую описывают белоленточники.

К судьбе Маши Ален-Яшенковой, которую американский подонок-педофил Мэтью Манкузо из Пенсильвании, удочерив, насильствовал, начиная с пятилетнего возраста, морил голодом, побуждал к участию в порнографических интернет-сессиях. Таких интернет-сессий выложено более 100.

К судьбе Вани Скоробогатова, у которого на теле после убийства американскими родителями насчитали 80 только видимых ранений, из них 20 на голове.

К судьбе 11 маленьких девочек из России, которых удочерила одна американская семья. Удочерившие сделали всех этих девочек малолетними проститутками. Всё это выложено в интернет.

И если отдельные судьбы так-таки никого не волнуют, то сообщу собравшимся, что преступница Надежда Щелгачева, она же Надежда Фратти, занимавшаяся незаконным вывозом наших сирот в Италию и получившая условное наказание, вывезла из России за рубеж 1 260 детей — якобы для усыновления. Когда наши следователи запоздало приехали с проверкой, они обнаружили 5 детей. Остальные 1 255 исчезли бесследно. Речь идёт о здоровых детях в возрасте до трёх лет.

Итак, мы имеем дело с гигантским спрутом, делающим сотни миллиардов долларов на бизнесе с детьми. Кровь стынет в жилах от того, что делает этот спрут. Все профессионалы прекрасно знают о его характеристиках, о том, что он существует, о масштабе его конкретных злодеяний.

Так неужели мы позволим новым бело-

ленточным перестройщикам воспрепятствовать деятельности тех, кто — на наш взгляд, кстати, чересчур мягко — сказал этому спруту «нет»? Неужели мы позволим этим белоленточным циникам, прекрасно понимающим что к чему и внутренне вполне солидарным с безжалостным диссидюгой Новожёновым, выступать с моральными сентенциями. А Новожёнов, между прочим, сказал, и это зафиксировано, что тутошний сирота всё равно обречён на жалкое прозябание и потому должен быть счастлив, если его органы смогут спасти жизнь полноценного тамошнего американского человека?

Считая закон Димы Яковлева одним из наиболее патриотических и гуманистических законов, принятых в последнее время, мы вместе со всеми патриотическими оппозиционными силами поддержали этот закон и да-

ли отпор белоленточным попыткам клеветнически исказить его суть. Мы дали этот отпор и мы будем его давать.

Мы показали, что подлинным содержанием якобы моральной критики, извергаемой на этот закон белоленточниками, является всё то же диссидентское «как я ненавижу эту страну».

Но тут же обнаружилось, что наши ювенальные бюрократы-тамократы под сурдинку патриотического «закона Димы Яковлева» пытается пропихнуть законы об опеке и об общественном контроле, то есть истребить тутошнее во имя бездумного, сладострастного насаждения тамошнего. Осуществляется это всё под весьма лукавым предлогом: «Ведь если мы не отдаём детей туда и хотим их защитить, то нам немедленно нужно это делать так, как делают там». Принцип тамокра-

тии как раз в том и состоит, что надо делать только так, как делают там. И неважно, что именно делают там. Только там сосредоточено благо, говорит диссидюжник-тамократ. А мысленно добавляет: «И только здесь сосредоточено зло».

Диссидентствующие бюрократы (они же тамократы) помогают белоленточникам по-разному.

Продвинутая часть этой бюрократии оказывает белоленточникам осмысленную поддержку. Она финансирует белоленточное движение, предлагает ему себя на роль так называемой политической крыши. Такая продвинутая тамократия видит в белоленточниках естественных союзников. Потому что они обладают той же диссидентской природой. А диссидент диссиденту глаз не выколет. Родство диссидентской веры важнее того, в ка-

ком именно статусе — вне Системы или в Системе — пребывает тот или иной диссидент. В силу этого часть тамократии оказывала и будет оказывать белоленточникам вполне осознанную поддержку. И данные об этом предьявлены обществу.

Но есть и другая тамократия, которая никакой осознанной поддержки белоленточникам никогда не будет оказывать. Но в силу своей запрограммированности на диссидентство эта часть тамократии будет тупо уничтожать всё местное и столь же тупо продвигать всё тамошнее.

Но уничтожение всего тутошнего (в том числе и вполне продвинутого по отношению к тамошнему) порождает протест. Поэтому тамократия является машиной по производству протеста. А производя протест, наращивая его, тамократия способствует успеху мас-

сового хомячкового диссидюжника — он же уличное белоленточное движение. И этого допустить нельзя.

И сам этот массовый диссидюжник, и его вожди, мечтающие пограбить и повластвовать в досталь в каждом из суверенных обломков нынешней Российской Федерации, сознают, в чём их единственный шанс на победу. Этот шанс в том, что диссидентская бюрократия окажет белоленточникам разнообразную и равно им необходимую помощь.

Что продвинутые тамократы прикроют белоленточное движение, будут крышевать белоленточные шалости и предоставят белоленточникам монополию на выражение интересов тех, кто протестует против нынешнего порядка вещей.

А тупые тамократы так изуродуют этот порядок вещей, что протест начнёт расти

стремительно. И в силу белоленточной монополии на протест будет использован для разрушения России. Так вот! Белоленточники никогда не получают в нашей стране монополию на протест!

Патриотический оппозиционный протест был и будет. Страна — это не вотчина бюрократии, страна принадлежит народу и народ готов её защищать!

Антипатриотические белоленточники начинают атаковать Систему. Какова стихийная реакция патриотов? Защитить Систему. Но всё тамократическое в этой Системе так ненавидит патриотов, что им легче принять смерть от белоленточников, чем спасение от патриотов. И как только минует прямая опасность Системе, вынуждающая порой умеренных тамократов принять поддержку патриотов, то уж наверняка тамократы обнимутся с

белоленточниками. Ну просто не могут не обняться по зову своего единого диссидентского сердца.

А обнявшись, они будут истреблять тутошнее. Причём белоленточник отстранится от этого истребления и скажет, что он враг Системы. А внутрисистемный тамократ будет это истребление тутошнего осуществлять беспощадно. Да так, чтобы народ, укоренённый в том, что истребляет тамократ, возненавидел и тамократа, и Систему, от лица которой он выступает.

Чем больше этой ненависти, тем легче оседлать её белоленточнику. А патриоту скажут: «Да вы же Систему защищаете! А она, между прочим, тамократическая! Или вы дурак, и этого не замечаете. Или вы работаете на белоленточников или на тамократов. И ничем не отличаетесь ни от тамократов, ни от бело-

ленточников. А тогда лучше белоленточники. Они, может, хотя бы кровь пустят истребляющей нас Системе. Пустячок, а приятно».

Итак, первая сила, стремящаяся к уничтожению России — это белоленточное диссидентство. И ему надо дать сокрушительный отпор!

Вторая сила — это диссидентствующая бюрократия. Она же тамократия.

Перестройка — это совместные действия двух этих сил.

Отразить перестройку можно, только дав отпор двум этим силам. Оппозиционный патриот, если он не хочет стать, прошу прощения, идиотическим патриотом, должен воевать и против уличных белоленточных диссидентов, и против тамократии — как продвинутой, так и тупой. Мы поддерживали и поддерживаем любые патриотические действия

государства. Одно из наиболее, с нашей точки зрения, сильных действий — это закон Димы Яковлева. Но тамократия с её ювенальными и прочими происками получит такой же отпор, как белоленточные уличные диссиденты.

Дух тамократии. . . Его великолепно описал Грибоедов. Помните?

«Чтоб истребил господь нечистый этот дух

Пустого, рабского, слепого подражанья!»

Являясь носителем именно этого духа, наши тамократы тупо, по-рабски, бессмысленно насаждают в России нормы западной ювенальной юстиции. А что такое западная ювенальная юстиция? Это такое же вторжение в семью под предлогом защиты прав ребёнка, какое НАТО осуществляло, вторгаясь в Ливию или Сербию под предлогом защиты прав человека.

Вроде бы — что плохого в правах ребёнка?

Но западные ювенальщики и наши диссидентствующие бюрократы придают правам детей невероятно извращённый — мерзкий, безумный и, прямо скажем, изуверский характер.

Основное право ребёнка на семью заменяется правом на детский дом. Почитайте документы — главное право ребёнка — на детский дом. Здесь присутствуют люди, которые с этим борются, которые могут рассказать под какими дичайшими предлогами уже сейчас изымают детей. Можно изъять ребёнка за то, что гаммы заставляют играть, а можно — за то, что мама отказалась дать сладкое перед обедом, а можно — за то, что в холодильнике нет апельсинов. А уж с людьми бедными — так можно расправляться как угодно. И мы твёрдо должны сказать: «Мы этого не допу-

стим!».

Право ребёнка понимается ювенальщиками очень специфически. Оно становится его обязанностью, ребёнок не может отказаться от своего права. А фундаментальное право ребёнка — это право на сексуальные извращения. Я шучу? Нет. Ребёнка, начиная с детского сада, должны сексуально просвещать. То есть он должен — я говорю, с детского сада! — усваивать то, что сексуальные извращения — это благо. Ему говорят: «Милый мой! Вот есть предрассудки, что это плохо, а это очень хорошо. Если тебе этого захочется, — давай, миленький, а если кто тебе будет мешать, то мы накажем.» Это же так? Так!

Дальше. Попытки родителей, глубоко религиозных в первую очередь, помешать подобному обучению, жесточайше караются. Девочки, которые сбегают с уроков, возвра-

щаются назад насильственно. Их заставляют это слушать, потому что это их право. Понимаете, что такое право, право — это репрессивная машина в их понимании.

Уже признано, что во Франции из двух миллионов детей, помещённых в приюты, один миллион был изъят из семей необоснованно. Поломаны миллионы жизней. Никто не понёс за это ответственность — так же, как никто не понёс ответственность за преступления НАТО в тех странах, на чей суверенитет они безосновательно посягнули, апеллируя к правам человека. И тут что права ребёнка, что права человека — вопрос о преступном правоприменении этих благородных понятий и их извращении. Не против прав мы протестуем, а против их извращения и преступного, говорю ещё раз, их правоприменения.

Ювенальная тамократия насаждает в Рос-

сии дух отчуждения ребёнка от всего того, что делает его человеком в полном смысле этого слова. А делают ребёнка человеком, прежде всего, родители и учителя. И ничего другого человечество не изобрело за тысячелетия. Отказаться от этого и не предложить взамен ничего, кроме наглых набегов на семью по надуманным, идиотским, чудовищным поводам — это подлинный триумф тамократии! Вы знаете, что за ваши бюджетные деньги, деньги налогоплательщиков, огромными тиражами наша бюрократия уже сейчас печатает плакаты, на которых изображён забор, а на заборе написано «Осторожно! Злые родители!»?

И совершенно ясно, чем он обернётся. Неслыханным образом оскорбляя тех, кто сохраняет верность нашему духу, нашим представлениям о благе, этот триумф тамокра-

тии обернётся взрывом массового протеста. Вот тут-то и возликуют белоленточные диссиденты. Тут-то и возопят они, обращаясь к протестующим: «Так ведь всё это сотворила власть! Так идите к нам и помогите нам её свергнуть!» Тогда перестройка-2 будет осуществлена. Тогда Россия будет погублена окончательно. И поэтому необходимо оппозиционное патриотическое движение, любящее державу, готовое поддержать всё патриотическое и твёрдо говорящее о том, что оно диаметрально противоположно преступному, разрушительному белоленточному движению.

Недоброжелатели говорили, что наше движение «Суть времени», учреждающее сегодня в этом зале «Родительское Всероссийское Сопротивление» — это времянка. И что после президентских выборов «Суть време-

ни» растает, как снег под лучами весеннего солнца (цитирую). Пусть они теперь полюбуются на то, как именно мы растаяли.

Уже в апреле 2012 года, с первыми лучами этого, якобы опасного для нас, весеннего солнышка мы начали собирать письма протеста против особо опасных ювенальных игр. Игр той губительной тамократии, которая является надеждой и опорой новых уличных перестройщиков.

За полгода напряжённой работы тысячи наших активистов собрали 141 428 не интернетных, а живых подписей под письмами протеста. Разница между интернетными и живыми подписями всем, надеюсь, понятна.

25 сентября 2012 года мы передали собранные подписи Президенту России.

Сбор подписей был продолжен. Вы видите эти коробки? Во вторник мы представим

в Приёмную Президента ещё более 60 тысяч подписей. То есть всего более 200 тысяч живых подписей. Но мало собирать подписи.

Ведь в таких случаях либо — либо.

Либо власть услышит тех, кто, подписав письма протеста, делегировал нам право на представление своих интересов по животрепещущим вопросам, касающимся будущего наших детей. И не просто услышит, а вступит в полноценный диалог, самым серьёзным образом учтёт мнение сотен тысяч граждан, подписавшихся под письмом протеста против ювенальной юстиции в целом и двух конкретных законов — о социальном патронате и общественном контроле в их нынешней редакции.

Либо возобладает совсем другая логика. Логика бюрократических отписок! Логика глумливых ссылок на то, что простые люди,

подписавшиеся под письмом протеста, видите ли, некомпетентны. Некомпетентны простые люди!

Белоленточным диссидентам и диссидентствующим бюрократам, то бишь тамократам больше всего ненавистна основополагающая демократическая идея. А основополагающая демократическая идея — это идея компетентности простого человека в вопросах, важных для его судьбы.

Вы скажите, что он не компетентен, французскому крестьянину, американскому фермеру или рабочему из Германии! Он вам ответит, что такое демократия, а здесь этот номер, увы, у кое-кого пока что всё же проходит. И надо этому положить конец.

Что может и должно быть противопоставлено этой диссидентской народофобии? Настоящая народная демократия — она и только

она! Такая демократия предполагает полноценный диалог между государством и обществом. И в нынешних условиях должна быть дополнена настоящим, патриотическим, неисполненным любовью к державе и духу нашему — ГРАЖДАНСКИМ СОПРОТИВЛЕНИЕМ. Его мы и создаём.

Учреждая здесь, в этом зале, «Родительское Всероссийское Сопротивление», мы исполняем наказ сотен тысяч людей, подписавших по нашей просьбе письма протеста против якобы неювенальных (а на самом деле коварно ювенальных по своей сути) законов об опеке и общественном контроле.

Юристы, обеспокоенные этими законами, разработали систему поправок, после принятия которых ювенальщина, вкраплённая в эти законы, будет изведена на корню. Следуя наказу людей, подписавших письмо протеста,

мы будем добиваться принятия этих поправок.

Но это лишь одно из многих направлений, по которым нам предстоит работать.

За 15 дней до Съезда активисты, сидящие в этом зале, стали собирать подписи под письмом протеста против новых образовательных стандартов, которые тамократические филологи навязывают нашим детям, отлучая их от великой классической русской литературы.

За считанные дни было собрано 2 100 подписей под этим письмом протеста. Подчёркиваю, за считанные дни. Надо, чтобы мы собрали 200 тысяч — мы их соберём.

Но создавая патриотическое сопротивление, диаметрально противоположное, подчеркну ещё раз, по целям и духу тому, что делают белоленточники, надо отчётливо осознавать — сбор подписей под письмами про-

теста необходим, но категорически недостаточен.

Предположим, что будут приняты серьезные государственные решения, и мнение сотен тысяч граждан, поставивших свои живые подписи под письмом протеста, будет по-настоящему учтено. Но мы ведь понимаем, что и при таком, наиболее оптимистическом развитии событий принятые решения будут саботироваться, искажаться, игнорироваться, исполняться спустя рукава и так далее.

Поэтому наш долг перед подписавшими письмо протеста и перед всем народом России в том, чтобы организовать полноценное гражданское Сопротивление всему тому, что вызывает в обществе вполне справедливый, с нашей точки зрения, и сугубо патриотический протест.

Разве не справедливым, не благородно-

патриотическим является протест против нижеследующего заявления? Цитирую: «На всю школу всего один компьютер... На второй компьютер денег нет? А на экскурсии по полям сражений Второй мировой войны и на археологические раскопки останков участников войны деньги есть! Но спустя 70 лет это не самая актуальная вещь для детей». Я процитировал то, что Борис Ланин сказал 31 марта 2011 года, выступая по «Голосу Америки».

Казалось бы, что Борис Ланин, что Юлия Латынина... Но в том-то и беда, что Борис Ланин не просто выражает личное мнение. Он мелкий диссидентствующий бюрократ — то бишь тамократ, за спиной которого стоят такие же тамократы, только более крупные. Господин Ланин — лицо, влияющее на образовательные реформы в России.

Есть такой Институт содержания и мето-

дов образования. Он создан Российской Академией образования для выработки стандартов и программ образования. Ланин в этом институте заведует лабораторией литературного образования. То есть сочиняет программы, согласно коим наши дети и внуки должны изучать русскую литературу.

Так давайте полюбуемся программой, которая навязывается нашим детям и внукам!

В новой программе по русскому языку и литературе для старших классов, которую сочинили Ланин и ему подобные, русская литературная классика свирепо кромсается диссидующими ножницами.

Вместо неё детям вменяется в обязанность изучать матерные произведения господина Эппеля и ему подобных. Произведения, в которых смачно описан разврат с участием малолетних. И которые по своему качеству так

же далеки от «Лолиты» Набокова, как ваш покорный слуга, танцующий танго на вечеринке, от Галины Улановой в балете «Лебединое озеро».

Но разве допустимо включение в стандарты для детей даже «Лолиты» Набокова? А ведь включают гораздо худшее и по содержанию, и по качеству. Кто вытворяет это? Ведь не белоленточники же, правда? Те сооружают новую перестройку на площадях. А диссидентствующие бюрократы осуществляют то же самое в тиши своих кабинетов.

Ведь всем понятно, что преступные новые программы, отчуждающие наших детей от великой русской литературы и навязывающие им низкопробное и безродное, — сочинялись как минимум при попустительстве, а на самом деле при прямом участии Министерства образования и науки.

И неужели кто-нибудь сомневается в том, что господин Ланин — член Учёного совета товарищества выпускников Института Кеннана, стипендиат Научного центра Вудро Вильсона в Вашингтоне — коверкает наши стандарты сообразно американским представлениям о том, как должны получать образование жалкие туземцы в России? Мы прекрасно понимаем, как именно и подо что коверкаются эти стандарты. Мы не дети малые. Мы всё уже поняли.

То есть и Минобрнауки, и Российская Академия образования осуществляют ту самую бюрократически-диссидентскую деятельность, которая глубоко созвучна деятельности уличных белоленточных диссидентов.

Ланин и ему подобные тамократы осуществляют действия, вызывающие справедливое возмущение народных масс. А госпо-

жа Латынина и ей подобные белоленточники при этом восклицают, обращаясь к широким и ими глубоко презируемым массам: «Вот что с вами делают наши враги, Система, они же враги благородных американцев! Эта Система вас губит, она делает чудовищные вещи. Вы же понимаете, что это чудовищные вещи. Да, да! Так поддержите же нас — а заодно и американцев!» Вот что такое подлая перестройка, и второй раз в нашем Отечестве она не пройдёт!

Есть вопросы, по которым будут голосовать только делегаты, а есть вопросы, по которым я хотел бы, чтобы проголосовали все вместе.

Кто за то, что нужно — законными методами, корректно и твёрдо — отстаивать Отечество от двуликой опасности, которую я описал в своём вступительном слове?

Кто за? Спасибо. Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно.

Дорогие друзья!

В этом зале собрались люди, решившие всеми законными методами, корректными, законными, я подчёркиваю, сопротивляться разрушению того, что белоленточники и тамократы с тоскливым презрением именуют то порочным ядром нашей цивилизации, то ущербной культурной матрицей.

Здесь те, для кого это ядро и эта матрица — не скверна, а благодать.

Разрушители настаивают на том, что без нашего отречения от благодати мы не войдём в замечательную западную цивилизацию. Отвечу им словами Николая Гумилёва:

*«Чтоб войти не во всё открытый,
Протестантский, прибранный рай,
А туда, где разбойник и мытарь*

И блудница крикнут: вставай!»

Мы входим в этот рай, он наш. И мы его не отдадим.

Мы учреждаем сегодня новую общероссийскую общественную организацию «Родительское Всероссийское Сопротивление».

Мы обязаны при этом соблюсти все нормы закона, а значит, и все формальности — чтобы комар носу не подточил. . . .

Кто за то, чтобы учредить Общероссийскую общественную организацию «Родительское Всероссийское Сопротивление», прошу поднять мандаты. Спасибо.

Кто против? Кто воздержался?

Поздравляю вас с учреждением Общероссийской общественной организации «Родительское Всероссийское Сопротивление».

Это ваш труд, товарищи. Я обещал, что он не пропадёт даром, и я это обещание испол-

няю.

Кто за то, чтобы одобрить предложенный проект Устава? Прошу поднять мандаты. Спасибо.

Кто против? Кто воздержался?

Кто за то, чтобы избрать председателем организации Марию Мамиконян? Спасибо.

Кто против? Кто воздержался? Просто XXIV съезд КПСС.

Мария Мамиконян единогласно избрана председателем «Родительского Всероссийского Сопротивления».

Итак, мы учредили нашу организацию и избрали её руководящие и контрольно-ревизионные органы. Поздравляю всех присутствующих!

Страна — не вотчина бюрократии вообще и диссидентствующей тамократии в особенности. Страна — не место, где будут властвовать тамошние. Страна — это место, где будут жить тутошние — по законам, завещанным им предками, которые полили кровью эту землю. Это страна, в которой тутошние будут жить так, как они сочтут нужным, с уважением относясь ко всем прочим.

Страна — это великий дом, которые наши предки построили и отстояли в боях. Мы готовы сражаться за этот дом. Мы будем сражаться и победим. И мы передадим его нашим детям в целостности и сохранности. Мы этот дом, великий дом, нашим детям передадим, чтобы они жили в этом доме сообразно нашей исторической судьбе, нашему представлению о должном, о благе, справедливости. Мы это сделаем.

Мы будем сражаться и победим! 171

Доклад окончен. Благодарю за внимание.

Сергей Кургинян

Политическая война

Мы должны и будем
прислушаться к
вашему мнению.
Именно так и будет

Мы должны и будем прислушаться 174
Выступление Президента
России В.В.Путина

В мой адрес поступило прямое обращение, которое было подписано 141 тысячей граждан. Уверен, что подписантов было бы гораздо больше, если бы у каждого желающего и заинтересованного человека появилась возможность подписать такую бумагу

У вас необычное мероприятие, необычный съезд — съезд родителей России. Мы все родители, во всяком случае, подавляющее большинство граждан страны ими являются. Я так понимаю, что сегодня родительский актив собрался здесь. Планируется обсудить ряд очень важных для общества вопросов.

Сейчас я зашёл, мне сказали, что господин Кургинян до меня выступал, и очень эмоционально. Но это и понятно, потому что вопросы очень острые, касаются каждого.

Я посчитал своим долгом встретиться с вами и объяснить свою собственную позицию по этим вопросам, позицию руководства страны. Тем более что в мой адрес поступило прямое обращение, которое было подписано 141 тысячей граждан. Уверен, что подписантов было бы гораздо больше, если бы у каждого желающего и заинтересованного человека

появилась возможность подписать такую бумагу. Люди действительно озабочены, протестуют по поводу механизмов так называемой ювенальной юстиции.

Такую острую общественную реакцию вызвали законопроекты, предлагающие прямое или косвенное регулирование отношений между родителями и детьми, а также особые правовые механизмы в работе с несовершеннолетними.

Думаю, всем понятно, что оставлять совсем всё как было тоже неправильно. Мы должны двигаться, применять какие-то современные методы, которые в других странах используются, но делать это нужно крайне аккуратно. Как раз по этому поводу я и хотел бы высказаться.

Речь идёт о двух законах. Первый был внесён Президентом в марте 2012 года, а вто-

Мы должны и будем прислушаться 178
рой — Правительством 25 сентября 2012 года [Оговорка (это подтвердил пресс-секретарь Президента Дмитрий Песков): законопроект был внесён Президентом Медведевым в декабре 2011 года, а 25 сентября 2012 г. Движение «Суть времени» передало в Приёмную Президента 141 428 подписей граждан под обращением с протестом против этих двух законов. — Прим. ред.] Об этом, как я понимаю, в основном и речь.

Что хотел бы сказать в этой связи.

Первое. Мнение общества, безусловно, будет услышано и, безусловно, будет учтено. В этих вопросах, при принятии подобных проектов, не может быть места никакой келейности и навязыванию обществу. Скажу больше, это относится ко всем государственным решениям. Во всяком случае, должно относиться ко всем государственным решениям.

Второе. Согласен с тем, что ряд положений законопроектов о социальном патронате и о контроле за обеспечением прав детей-сирот, безусловно, неоднозначны в трактовке, содержат явные социальные риски, и, главное, в них далеко не в полной мере учтены российские семейные традиции.

У нас большая страна, с огромным этнокультурным многообразием. Есть регионы, к примеру, Северный Кавказ — здесь я вижу представителей Северного Кавказа, — для которых просто исторически чужды беспризорность и сиротство.

У русского и практически у всех народов России существовали многовековые традиции именно большой семьи, объединяющей несколько поколений родственников. Забота о стариках, забота о детях стояла всегда на первом месте. Именно эти традиции нам на-

до возрождать. И, напротив, следует избегать слепого копирования чужого опыта. В том числе и по причине небесспорности этих моделей управления общественными явлениями в данных сферах и в тех странах, где наиболее широко применяются правила так называемой ювенальной юстиции.

Здесь есть и плюсы, но и очень-очень много минусов. И, кстати сказать, широкая общественность знает об этих минусах применительно к российским семьям за рубежом.

Есть немало примеров, когда родительских прав лишают нормальных, любящих и работающих родителей. Некоторые случаи вмешательства в жизнь семьи носят просто абсурдный и издевательский характер.

Непродуманное внедрение таких механизмов, по сути, нарушение суверенитета семьи, может спровоцировать недоверие и разлад

между родителями и детьми и даже прямую коррупцию, паразитирование некоторых недобросовестных чиновников на этих проблемах.

Безусловно, мы должны и будем прислушаться к вашему мнению. Именно так и будет. Я хочу вас в этом заверить. Законопроекты должны пройти через максимально широкое общественное обсуждение и могут быть приняты только в том случае — если вообще будут приняты, — если удастся достигнуть консенсуса по их базовым положениям. Только тогда здравые посылы законопроекта, призванные поддержать семью и детей, обретут надёжную общественную поддержку.

Семья — это очень чувствительная сфера. И в законах, касающихся взаимоотношений между родителями и детьми, должны быть только определённые, чёткие формулировки,

исключающие произвол чиновников и какое-то двойное толкование.

Так называемая юридическая техника должна быть отточена до идеала. В том числе, строго, исчерпывающе должны быть перечислены признаки крайнего неблагополучия семьи, когда представителям власти нужно и можно вмешиваться и оказать адресную помощь.

Порой ситуация требует экстренных действий со стороны государства. Тем более когда нужно стать на защиту не просто прав, но самой жизни ребёнка. И думаю, вы со мной согласитесь, такое вмешательство действительно необходимо.

Конечно, каждый случай имеет свои особенности, которые надо учитывать. Действовать необходимо не только решительно, но и, что очень важно, действовать всегда нуж-

но в высшей степени деликатно. Необходимо избегать холодного формализма и прилагать максимум усилий для сохранения и поддержки полноценной семьи. Ведь результативность борьбы за благополучную, безопасную жизнь детей должна измеряться не количеством дел по лишению родительских прав. Это совсем не тот критерий, которым нужно руководствоваться. Напротив, лишение родительских прав — это очень сложная, крайняя мера. Подчас это просто тупик. Это вольное или невольное содействие разрушению традиционной российской семьи, а счастливую, крепкую семью не заменит никакой закон, никакой государственный надзор, это уж точно.

Гораздо важнее другое, важнее устранять причины социальных болезней. Конечно, это длительная, системная, гораздо более сложная работа. Надо постоянно уделять внима-

ние семьям, прежде всего тем, которые оказались в трудной жизненной ситуации, работать с родителями, которые отказываются от воспитания своих детей, предоставлять своевременную психологическую и другую необходимую помощь беременным женщинам, которые сомневаются в том, что смогут самостоятельно вырастить ребёнка.

У нас есть достаточно развитая правовая система, и нормотворческая база существует. И наша собственная, и международная, к которой мы присоединились. Россия является участницей целого ряда международных нормативно-правовых актов. Это тоже нужно использовать эффективно, нужно увеличить эффективность использования этих актов.

Хотел бы коснуться между тем ещё одного очень важного вопроса: поддержки института усыновления. Мы должны сделать всё,

чтобы дети-сироты обретали свою семью в нашей стране, на нашей Родине, в России.

В конце декабря 2012 года, вы знаете, был подписан соответствующий Указ. Правительству поручено упростить процедуру передачи на усыновление, под опеку и попечительство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также принять меры по предоставлению налоговых льгот усыновителям, увеличению размера единовременного пособия при передаче ребёнка на воспитание в семью и повышению социальной пенсии детям-инвалидам и инвалидам с детства I группы.

Всё это — может быть, с вашей подачи, уважаемые друзья и коллеги, мы найдём и другие меры эффективной поддержки — должно стать реальной поддержкой для граждан нашей страны, которые готовы

взять в свою семью ребёнка из детского дома. О том, что таких людей становится всё больше, говорят социологические опросы. Кстати говоря, растёт и количество граждан Российской Федерации, желающих усыновить в том числе и больных детей, детей с какими-то нарушениями.

Хочу подчеркнуть, российские семьи, которые усыновляют детей, должны получить содействие не только со стороны государства, но и всего общества. И здесь мы очень рассчитываем на вашу активную помощь и поддержку, на вашу работу. Семьи должны быть окружены общественным вниманием, и именно в семье мы должны видеть наше национальное достояние.

Поскольку такие мероприятия проходят нечасто, ещё одну тему хотел бы затронуть. Она не имеет прямого отношения к семье, к

тем законопроектам, которые вы собрались обсуждать. Но ваша повестка дня наверняка будет шире. Она касается и воспитания детей, работы с детьми, и в этой связи, конечно, следующая тема тоже представляет большую важность. Тем более что она также окружена особым, повышенным вниманием со стороны общества. Речь идёт об образовательных стандартах по литературе.

Вы знаете, что новая программа стала действительно, как я уже сказал, предметом широкой дискуссии. Высказываются справедливые, на мой взгляд, замечания, что из неё исчезли произведения, составляющие историческое наследие нашей страны, но появились новые авторы. Кстати говоря, я считаю, что это хорошо, что появляются новые авторы. Да, по-разному можно относиться к их политической позиции, к тому, что и как они пи-

Мы должны и будем прислушаться 188
шут. Но современная российская литература — это часть мировой литературы, и я считаю, что мы должны к этому относиться с уважением. Вместе с тем, когда из обязательной школьной программы исчезают Куприн, Лесков, Алексей Толстой, исчезает «Медный всадник» Пушкина, «Дама с собачкой» Чехова, «Человек в футляре» Чехова, исключаются стихи Ахмадулиной, Высоцкого, Окуджавы, то, конечно, сразу возникает вопрос: почему, что взамен?

Я скажу, может быть, спорную вещь, наверное, многие в этом зале со мной не согласятся, но даже в серьёзных произведениях может иногда проскакивать какая-то неформальная лексика, и какие-то сцены могут проскакивать, к которым можно относиться по-разному, но нужно ли их рекомендовать для обязательного изучения в школе — вот

это большой вопрос. Я согласен с теми, кто этот вопрос себе задаёт.

Полагаю, что составителям новой программы по литературе стоит прислушаться к критике. Тем более что замечания высказываются резонные, как я уже сказал. Поэтому рассчитываю, что соответствующие выводы будут сделаны определёнными нашими инстанциями.

Дорогие друзья!

Убеждён, что здесь собрались настоящие патриоты нашей страны, настоящие патриоты России. Об этом говорит и ваше неравнодушное, деятельное отношение к событиям, происходящим в нашей стране. И ваше стремление внести свой вклад в её успешное развитие, безусловно, можно только поддерживать.

Ваша забота о семье, о повышении её роли

в воспитании у наших детей чувства патриотизма и гражданственности вызывает чувства благодарности и безусловной поддержки. Даже не сомневайтесь в этом.

Рассчитываю, что ваш форум, который объединил единомышленников во многих регионах России, предложит новые интересные идеи, которые будут востребованы и, безусловно, реализованы. Мы готовы здесь к самому тесному партнёрству и взаимодействию.

Желаю вам плодотворной работы. Спасибо вам большое за вашу позицию.

Политическая война

СОГЛАШЕНИЕ о создании Союза патриотических родительских организаций

Подписано 9 февраля 2012 г. в
Москве, в Колонном зале Дома Со-
юзов, на Съезде родителей России

Мы, представители, ряда родительских организаций, — Родительского Всероссийского сопротивления, Ассоциации родительских комитетов и сообществ, Волонтерского движения, подписываем соглашение о совместных действиях в сфере защиты наших детей от вторжения в семьи, осуществляемого на основе чуждых нам принципов ювенальной

юстиции, а также в сфере защиты российского образования.

В дальнейшем мы оставляем за собой право расширить список угроз, против которых объединяем усилия, заключая данное соглашение.

Речь идёт о соглашении, формирующем коалицию равноправных организаций, действующих сообразно тому, ради чего они были учреждены. Эта коалиция равных. В ней нет главных и второстепенных участников.

Каждый участник может в большей или меньшей степени участвовать в тех или иных действиях.

Каждый из участников оставляет за собой право вообще не участвовать в тех действиях, которые он не считает целесообразными.

И, разумеется, каждый из участников оставляет за собой полную свободу самостоя-

тельных действий. И в любой момент может, оповестив остальных участников о своём выходе из коалиции, прекратить участие в совместных действиях.

Единственным ограничением, накладываемым на участников, является запрет выступать от имени коалиции без согласования с Координационным советом коалиции.

Мы не хотим создавать централизованных структур, надстроечных бюрократий и тому подобного. Объединяемся мы по следующим причинам.

Первая. Мы уже на практике поняли, что наши совместные действия эффективны. И что, действуя сообща, мы можем больше, чем действуя порознь.

Вторая. При всей разнице наших мировоззрений и подходов, мы, как это показала совместная работа, близки в главном — в патри-

отическом отношении к своему Отечеству,

Мы объединились ради того, чтобы отстаивать право наших детей на жизнь в суверенной России, великом доме, построенном нашими великими предками.

Мы хотим, чтобы дети жили в этом доме сообразно ценностям, идеалам, представлению о благом и должном, завещанному нам предками.

Мы хотим, чтобы наши дети смогли быть достойными своих предков.

И мы не хотим, чтобы будущее страны, а дети — это именно будущее, сооружалось по чужеземным лекалам.

Мы готовы принять из чужого опыта то, что нам созвучно. Но мы не дадим разрушить великие достижения нашей страны ради слепого копирования чужого опыта. Мы видим его негативный результат в западных странах

и не считаем это достойным подражания.

Мы намерены уже в ходе этого Съезда начать более глубокое согласование подходов и выработку позитивной повестки дня.

Предлагаем всем другим родительским организациям, которым близок изложенный здесь подход, присоединяться к нашему общему делу.

Подписали:

Мария Мамиконян — от Общероссийской общественной организации «Родительское Всероссийское Сопротивление» (РВС)

Ольга Леткова — от Ассоциации родительских комитетов и сообществ (АРКС)

Надежда Храмова — от Общероссийского общественного движения «Всероссийское родительское собрание»

Татьяна Шишова — от Российского детского фонда

Яна Лантратова — от «Союза добровольцев России»

Ирина Медведева — от Общественного института демографической безопасности

Валентин Лебедев — от Союза православных граждан

Николай Бондаренко — от Межрегионального общественного движения в поддержку православных образовательных и социальных инициатив «Пчёлки»

Это и есть мнение народа

Выступление С. Б. Иванова на Съезде родителей России

Любому чиновнику, любому представителю власти, прежде чем говорить от имени народа, не вредно было бы знать мнение этого народа. И вот за это я вас хочу поблагодарить

Мне действительно надо ехать на работу и заниматься другими делами. Но перед тем как уйти, я хотел бы всё-таки пару слов добавить, не комментируя то, что сказал Владимир Владимирович. Это понятно, по-моему, и вопросов тут ни у кого в зале не возникло. Я бы хотел сказать две вещи.

Я вот успел прочитать Устав, цели организации — я с ним полностью согласен, и обратил особое внимание на пункт 6: *«Осуществление деятельности в области образования и просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, пропаганды российских традиционных ценностей (в том числе и семейных), содействие духовному развитию граждан России»*. Мне это очень импонирует, и это фактически соответствует тому, что я уже несколько раз публично говорил — это про-

тивоедействие дебилизации населения России.

Ну, и второе. Здесь правильно было сказано выступающими — у нас, к сожалению, сейчас очень часто стало модным говорить от имени народа или как бы за народ, но при этом не спрашивать и даже не интересоваться мнением народа. [На вашем съезде, мне кажется, что] это и есть мнение народа. По крайней мере, большей его части — я в этом не сомневаюсь.

Так вот, любому чиновнику, любому представителю власти, прежде чем говорить от имени народа, не вредно было бы знать мнение этого народа. И вот за это я вас хочу поблагодарить. Поблагодарить за то, что вы неравнодушны, за то, что вы искренне переживаете по поводу того, что происходит в нашей стране, нашей Родине. И уж 100%, по моему, ни у кого, даже у противников каких-

то идейных - даже у идейных противников каких-то идейных, не может быть никаких сомнений в том, что вы это делаете искренне, а это — самое главное. Ещё раз огромное вам спасибо!

Реальная Россия

Между мирами тем и ЭТИМ

Произошло губительное превращение смыслов, образов и наших представлений о должном в семье, о воспитании и защите детей

Антисоветская пропаганда в нашей стране началась в перестройку и продолжается по сей день. Самым зримым свидетельством её успеха явилось разрушение СССР. Беспреце-

дентная атака на коллективное сознание в те годы заставила многих советских граждан стыдиться своего общества и своей страны. Для тех, кто любит советскую эпоху и разделяет её ценности, признать этот факт очень тяжело. Но тем, кто намерен возродить СССР в новом качестве, признать его необходимо. Почему? Не только из любви к истине, но ещё и потому, что этот факт бросает нам вызов. Чтобы вернуть потерянное, нам предстоит понять — как и почему произошёл отказ народа от своего коллективного «Я» и последующая историческая катастрофа.

Вместе с тем, реальность предъявляет нам и другой факт: сейчас, спустя двадцать с лишним лет, советское, долгие годы именуемое «совком», вызывает у наших сограждан тёплое и доброжелательное отношение. Подчеркнём, что речь не о жалкой ячейке в «мен-

тальной матрице Постмодерна», где мода на квазисоветский китч и глум соседствует с модой на телепузиков. Речь о массовом отношении народа к советскому, в котором сочетаются нежность, любование, ностальгия и даже тоска. Опросы АКЦИО показали это с особенной ясностью.

Частью такой — позитивной для нас — ностальгии стала широкая популярность советских календариков, открыток и плакатов. Однако для тех, кто ставит задачу спасения России и возрождения СССР, ностальгии недостаточно. Для таких людей советское вообще и советские плакаты в частности являются предметом исследовательской страсти. В ходе исследования мы всегда имеем в виду цель — понять глубинные причины случившегося. Именно с этой целью мы приступаем к изучению (пока что весьма простому) со-

ветского социального плаката.

Помимо цели требуется ещё и метод. Один из очевидных методов — это сравнение. Сравнить советские и современные плакаты на актуальную тему семьи и детства — что может быть проще? Но что именно мы будем сравнивать в плакатах? Вряд ли нам важно фокусировать внимание на технике исполнения или на творческих находках. Коль скоро мы хотим понять механизмы воздействия на коллективное сознание, мы будем сравнивать в советских и современных плакатах ключевые образы, связанные с семьёй и детством: образы семьи, дома, матери, ребёнка и т.п.

Как выглядит мир для людей прошлого и настоящего? Что за вопросы волновали общество тогда и волнуют сейчас? Какие решения проблем предлагались и предлагаются? Наша задача — понять, что произошло с кол-

лективным сознанием. Сформулировать диагноз. Этим и займёмся.

Здоровье будущих родителей — одна из обязательных тем в социальном плакате прошлого и настоящего. Советскую власть в 20-е и 30-е годы задача оздоровления семьи волновала особенно остро. Плакаты призывали к соблюдению гигиены, отказу от услуг повивальных бабок — в пользу акушерок и родильных домов, а также к оказанию социальной помощи матерям-одиночкам. Вопрос семейного здоровья не потерял актуальности и теперь. Однако если на советском плакате мы видим призывы проверить здоровье в поликлинике, посещать женскую консультацию и воздержаться от случайных связей, то в нынешних плакатах зачастую центральной темой становится так называемое планирование семьи (Рис. 1).

Рис. 1

Появление ребёнка в удобное для супругов время подразумевает отказ от рождения детей в «неудобное» время. Современный плакат рекламирует «новые методы планирования семьи, учитывающие самые разные ваши потребности». Включая потребность не заводить детей вообще: ведь в качестве метода планирования семьи предлагается стерилизация женщины.

То есть возможна семья без детей как ва-

риант здоровой семьи. Широкий выбор контрацепции — вплоть до стерилизации — призван обеспечить вожделенную «радость каждого дня» и в этом видится «ценность здорового будущего». Но как «здоровое будущее» стерилизованной женщины и индустрия «радостных дней» (то есть те самые случайные связи) сочетаются с рождением детей? Получается, что дети мешают обрести эту радость. Причём не только родителям, но и своим братьям и сёстрам (Рис. 2).

**РАЗВЕ БРАТИК
ЭТО ПЛОХО?**

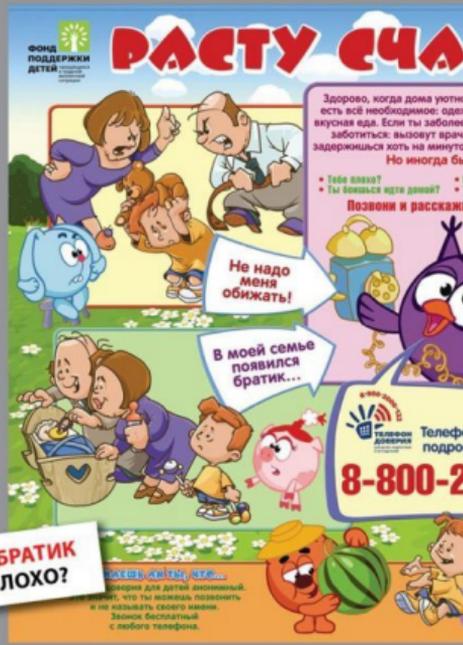

Рис. 2

Братик или сестрёнка — хорошо это или плохо? Об этом современные плакаты прямо не говорят. На плакате телефона доверия для детей ясно показано, что братик или сестрёнка — это проблема. Что есть проблема для современного человека? Если целью человека является комфорт или гомеостаз, то лю-

бая проблема для него — это обременение и нежелательное зло в жизни. Как братик. Или сестрёнка.

Похоже, что потребительская погоня в поиске «радостных дней» пронизывает современное общество насквозь, даже когда речь заходит об усыновлении (Рис. 3). Например, надпись: «Усыновив, Вы получите больше, чем Вы можете дать», — двусмысленна. В советском плакате вопрос о выгодах или приобретениях не ставится, а также не инвертируются роли родителя и ребёнка. Зачем нужна такая инверсия ролей в семье, и чем она чревата? Изучая работы Михаила Бахтина, можно узнать, что инверсия помогает разрушению любой идеократической системы. Семья — одна из подобных систем.

Рис. 3

Важность образа матери для человека трудно переоценить. В своих статьях Анна Кудинова уделила серьёзное внимание этому аспекту советского коллективного сознания. Современные конкурсные работы социального плаката дают нам ещё одну возможность оценки и сравнения (Рис. 4).

Рис. 4

Вы, наверное, как и многие дети, рисовали в детстве дом? Действительно, дом — один из базовых для человека образов, тесно связанный с представлением о себе, своей семье, и даже своей Родине. Предлагался ли совет-

ским людям образ дома, подобного ночным кошмарам (Рис. 5)? Вряд ли. Зато сейчас это стало возможным.

Надпись:
«Не каждый ребенок стремится вернуться домой. В Германии каждого 5-ого ребенка сексуально оскорбляют. В 90 % случаев это происходит у них дома. Получите подробную информацию на www.hansel-gretel.de. Помогите предотвратить насилие над детьми»

Рис. 5

Образ семьи также претерпел изменения. Мы уже заметили, что семья может быть бездетной. Но не только. К примеру, образ семьи с однополыми родителями появился в соци-

альной рекламе Санкт-Петербургского отделения движения ЛГБТ (Рис. 6).

Рис. 6

Сама по себе семья не занимает центральное место в современной социальной рекламе. Огромная часть продукции самых успешных

рекламных агентств, а также множество конкурсов и грантов посвящены проблемам жестокого обращения с детьми в семье. Почти все они изображают семью и дом как ад для незащитного малыша.

Нельзя сказать, что советских граждан вопрос насилия в семье не волновал. Работа на эту тему в СССР было достаточно, особенно во время становления советской власти (Рис. 7). Однако, во-первых, в советской социальной рекламе эта тема отнюдь не была ключевой. А во-вторых, вместо очернения семьи как таковой предлагались способы воспитания детей без физических наказаний: «Не бей и не наказывай ребят, веди их в пионеротряд», «Ясли, школа — друг детей». Возвышающая человека альтернатива, а не осуждение в комплекте с паллиативными мерами, — такова была стратегия защиты детей в совет-

ском прошлом (Рис. 8).

Рис. 7

Рис. 8

Важно отметить, что советские плакаты против насилия в семье были адресованы исключительно к взрослым. Нынешние часто обращаются к детям — с призывом пожаловаться на родителей (например, позвонить по телефону доверия). Как видим, образы советской и современной семьи отличаются всё сильнее: и наличием детей, и полом родителей, и степенью угрозы для ребёнка. Если рядом с советской семьёй на плакатах — госу-

дарство, готовое помочь книжкой, яслями и даже пионерской организацией, то рядом с современной семьёй — телефон доверия, всегда готовый помочь ребёнку в его социальноопасном узилище.

Мог ли советский ребёнок пожаловаться кому-то на родителей? Разумеется, да. Скажем, любимой учительнице, близкой соседке по дому (что сейчас — редкость), вожатой или социальному педагогу. Однако в целом детей приучали к самостоятельности, воспитывали характер, учили преодолевать трудности и даже прививали зачатки политической активности (Рис. 9).

Рис. 9

Сейчас в России всюду можно встретить рекламу телефона доверия для детей. Она висит в школах и детских поликлиниках, в помещениях секций, кружков и клубов. Как правило, такая реклама рисует образ ребёнка, беспомощного перед страшным окружающим миром. Отдельно подчёркивается одиночество ребёнка.

Сам термин «телефон доверия» в сочетании с такой серией образов весьма интересен. В статьях из серии «Концептуальная война» Юрий Бялый рассказывал о том, как именно у человека отнимают реальность с помощью языка. Война с языком — важнейшая составляющая войны с человеком. Ведь что такое человек без полноценного языка, при помощи которого он соединяется с реальностью, творчески преобразуя её? Без языка человек уже и не человек.

В войне против языка важнее всего война со смыслом слов, то есть, — семантическая война. Один из приёмов семантической войны — недопустимое расширение понятия, приводящее к потере смысла. Скажем, понятие «семья» подразумевало для вас маму, папу и их детей. С помощью соединения определённых образов со словом вас постепенно убеждают в том, что семья может быть и без детей, и даже без мамы с папой (скажем, однополый парой).

Для большинства людей семья в каком-то смысле является пространством максимального доверия. Но нет! Реклама внушает, что анонимной телефонной трубке мы можем доверять гораздо больше (Рис. 10).

Рис. 10

Так происходит «изымание доверия» из семьи или из школьного коллектива, а это и есть война с семьёй и школой. Подобную семантическую войну мы наблюдаем вокруг себя постоянно. Семья и школьный коллектив — уже не территория доверия, а тренировки и физическое развитие — уже не подлинная

цель для юного футболиста (Рис. 11).

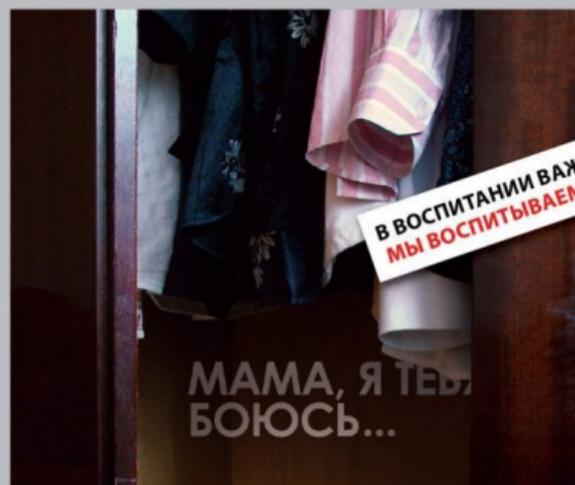
Рис. 11

Есть и более тонкие способы ведения семантической войны. Уничтожение содержания, отчуждение важнейших атрибутов — это ещё не всё. Например, если рассматривать семью как социальную систему, то она облада-

ет иерархией функциональных целей. С позиции теории систем прочная связь системы с целью — залог её жизнеспособности. Разорвав связь между системой и её основной целью, вы наносите системе смертельный удар. Так, к примеру, можно уничтожить историческую личность (народ), разорвав её связь с исторической целью или миссией.

В чём же цель семьи? Уж наверняка не только во владении совместной собственностью и её накоплении. Ключевая функция семьи — это воспитание детей. Воспитание — сложнейший и во многом таинственный процесс. В нём, возможно, ключ к решению многих проблем сегодняшнего человечества. Но приглядитесь внимательнее к современным плакатам: учат ли они чему-то детей (к примеру, быть честными)? Увы, воспитания как такового на современных плакатах практиче-

ски нет. Вместо этого бичуются методы воспитания, приравненные к насилию, а последнее трактуется всё более широко. Порой воспитание просто преподносится как зло (Рис. 12). А раз так, то может быть, под видом борьбы с методами воспитания на самом деле ведётся борьба с воспитанием как таковым? В итоге, поскольку воспитание — основная цель семьи, то ползучий запрет на любое воспитание означает смерть семьи.

МАМА, Я ТЕБЯ
БОЮСЬ...

Константин Климов,
Калужская область,
Победитель конкурса плакатов
«Воспитание детей
без обид и унижений».

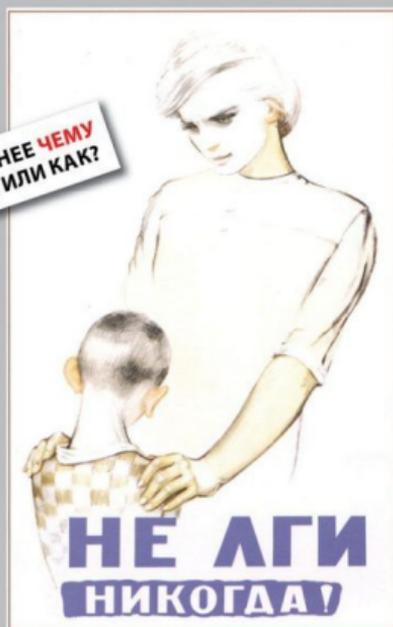
Это одна из 1575 работ,
присланных на конкурс
из многих регионов России,
а также Украины, Белоруссии,
Прибалтики, Средней Азии,
стран Западной Европы.

РОССИЯ -
БЕЗ ЖЕСТОКОСТИ
К ДЕТЯМ!

Общероссийская общественная
организация по защите прав
детей «Синдром Синдром»

www.ya-roditel.ru

В ВОСПИТАНИИ ВАЖНЕЕ ЧЕМУ
МЫ ВОСПИТЫВАЕМ ИЛИ КАК?

НЕ ЛГИ
НИКОГДА!

Рис. 12

Если тема воспитания детей широчайшим образом представлена в советской агитации и отсутствует в современной, то опасность педофилии, напротив, на плакатах советской эпохи никак не отражена. В любом случае, можно точно сказать, что советские плакаты не презентовали образ ребёнка-жертвы. Ско-

Между мирами тем и этим
рее — строго наоборот (Рис. 13).

Рис. 13

Существенной частью образов детства является школа, учёба и отношения с одноклассниками. Образ учителя в работах советских художников — настолько светлый, что к прекрасному плакату порой трудно подобрать пару из современной продукции. Сейчас фигура учителя практически не представлена в социальной рекламе. Но как преподносится школа как таковая и отношения

со сверстниками, проследить можно. В сравнении с советскими плакатами особенно заметно, что нашим детям внушают: школа — это опасная зона, где надо быть готовым ко всему (Рис. 14).

Рис. 14

Сейчас кажется совершенно непривычным, что дети в школу идут как на праздник, что им доставляют радость новые знания. Что сами знания для них ценны, а к

необходимости их освоения дети подходят ответственно. В наше время «креативщики» вопрос мотивации в учёбе решают по-своему: «Хорошо за месяц школьнику получить четыре стольника» (Рис. 15).

В Пермском крае отличники и хорошисты старших классов ежемесячно получают стипендии.

МОДА НА МОЗГИ.

Рис. 15

Ещё больше огорчает не учёба за деньги, а за те же деньги — отказ от учёбы! (Рис. 16). Да, мы привыкли к этому так же, как к обездоленным на улицах. Трудно осознать, что под видом привычных явлений ведётся война: война образов (ученики как красные человечки под микроскопом), война с языком (учёба как «образовательный сервис»). Вот почему метод сравнения так ценен: две эпохи, два мира, а между ними — пропасть.

ЦЕНТР ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СЕРВИСОВ

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ВАШИХ ЗАДАЧ

**КУРСОВЫЕ
ДИПЛОМНЫЕ
КОНТРОЛЬНЫЕ**

241-41-25 ☎ 294-86-86

**ОТЛИЧНО ИЛИ НА
ПЯТЕРКИ?**

Рис. 16

Детство, дом, семья, Родина — в советских плакатах они были органично связаны (Рис. 17). Не потому ли сейчас, одновременно с пол-

зучей атакой на семью, либералы прямо призывают ненавидеть и презирать свою страну? Те же, кого много лет назад убедили отречься от идеалов своей Родины, начинают догадываться о последствиях этого своего предательства для себя и своей семьи.

Рис. 17

Какие выводы можно сделать, сравнив плакаты прошлого и настоящего? Образы семьи, дома, ребёнка, матери, школы — претерпели странное изменение. Дом стал источником насилия, родителям запрещено воспитывать, школе нельзя доверять, а в семье переворачиваются роли. Ребёнок — восходящий человек, открытый новым знаниям и миру, — стал беспомощной жертвой.

Диагноз, который мы ставим в результате сравнения — это превращение. Произошло губительное превращение смыслов, образов и наших представлений о должном в семье, о воспитании и защите детей. Причём метаморфоза в точности аналогична той, что постигла образы Родины, страны и истории.

По-видимому, именно это превращение и есть суть произошедшего со страной более 20 лет назад.

5 февраля на Круглом столе «Ювенальная юстиция: за и против» Елена Альшанская заявила, что система защиты детства, унаследованная нами с советского времени, — ущербна и потому не справляется с существующими проблемами. Что нам нужна прогрессивная ювенальная юстиция. Отвечая госпоже Альшанской, разумеется, можно привести объективную статистику, которая не оставит камня на камне от такой позиции. Однако плакаты в этой статье, пожалуй, ещё беспощадны: они показывают не количественную, а качественную, и даже не разницу, а — пропасть.

Мы оказались словно в превращённом мире, и прекрасные советские образы на плакатах, открытках и фильмах не принадлежат ему. Они — словно зов к нам из мира подлинного, потерянного. Пропасть между этим

миром и тем — огромна. Построить мост для преодоления пропасти и есть наша задача.

Елена Васильева, Павел Никитов-Рехлецкий

Социальная война

Вот это — народная
страсть!

Выступление на
Съезде родителей
России

Мы зацепили не только политический нерв, мы зацепили какую-то очень важную струну в душе на-

рода, и я верю, что чаяния матерей России с нами, и отступить нам некуда

Здравствуйте товарищи!

Во-первых, мне хотелось сказать, что сегодня эпохальное событие, что сегодня мы, конечно, вступили в новую фазу. Как-то так приходится на февраль... 4 февраля 2012 года была Поклонная, которая является днём рождения нашей организации. А вот сегодня... девятое? Девятое. Это очень большой этап. Неожиданный этап и триумфальный. Мы все должны гордиться этим днём.

Я вот, честно говоря, как-то и не верил, что наши сборы подписей приведут к такому огромному результату. Мы просто задаём новые форматы политики в России. А основой этого, конечно, является то, что мы всё вре-

мы говорим про самостояние. У нас есть свои цели, у нас есть свои идеалы. У нас есть свои представления о том, как и что нужно делать, и мы это решаем не на основе чьих-либо симпатий или антипатий, не на основе чьих-либо стереотипов, а на основе своего представления о том, куда мы движемся, как мы движемся, и мы с этой дороги не свернём и будем двигаться.

Я немного хочу рассказать про сбор подписей. Мы в Екатеринбурге были у истока сбора подписей против ювенальной юстиции. . . Мне бы тоже хотелось здесь заметить — очень любят говорить, что мы такая организация, которая шеренгой ходит за лидером. Мы, конечно, очень уважаем своего лидера, но всё-таки, я думаю, пример с ювенальной юстицией показывает, что это именно снизу всё поднимается.

Например, как это всё было в Екатеринбурге. 15 мая был митинг в Москве совместно с Церковью, он даже назывался «стояние». . . Мы, когда про всё это узнали, мы негодовали, мы просто скрежетали зубами по поводу ювеналки и думали, что же делать? Мы решили провести пикет. И у нас не было никакой листовки, так уж получилось. Мы просто с сайта АРКС распечатали первую попавшуюся листовку, а с обратной стороны там можно было подписи пособирать. Ну, мы думаем, а почему бы не пособирать подписи? И мы увидели огромную отдачу людей. Мы просто случайно это стали делать. За пикет мы собрали порядка двухсот подписей.

И мы поняли, что мы-то собрали 200 подписей, да и ещё это не сделано как акция, не системно, а вот если вся организация «Суть Времени», которая обладает достаточно боль-

шим ресурсом, возьмётся за это, то она действительно может оформить огромный гражданский социальный протест, она действительно может что-то сделать.

Когда мы приехали на нашу Школу в Протвино, мы увидели: подобным образом думают другие люди. И вместе в Протвино мы решили, что мы будем собирать эти подписи, а времени тогда было очень мало. Потому что уже 18 июня законы должны были принять в Государственной Думе, как вы знаете. И тогда фактически за две недели мы насобирали всей страной 60 тысяч подписей. Это ли не победа?

И мне бы хотелось пару таких вот картин, внутренних зарисовок рассказать, которые лично мне говорят гораздо больше, чем какие-то понятийные рассуждения, какие-то социологические опросы.

Вот такая история: мы очень много собирали подписей вместе с Православной церковью, и в одном из храмов мы как-то оставили бланки для сбора подписей, а бланков оказалось мало. И вот... Вы видите, что произошло?!

Это не один лист, таких листов много. Мне это говорит гораздо больше, чем любой соцопрос. Вот это — народная страсть! Вот как люди ненавидят ювеналку! Смотрите, они исписали всё свободное место. И таких листов много. Может, они не могут использоваться как юридический документ, но они мне очень многое показывают. Как я вижу, и вам тоже.

любой момент отобрать ребенка из семьи без суда на основании лишь собственного решения! Это драконовская система вмешательства чиновников в семейную жизнь и разрушения семей, создания армии сирот при живых родителях.

Законопроект №3138-6 «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» предусматривает создание новой системы общественного контроля за соблюдением прав детей, причем в ряде случаев имеющих родителей. Негосударственные организации наделаются государственными полномочиями и смогут собирать и рассматривать жалобы детей, принимать по ним решения, разъяснять и требовать соблюдения их прав. Общественный статус этих органов делает их минимально уязвимыми со стороны закона, привлечь их к должностной ответственности будет невозможно. Законопроект вводит приоритет широких либеральных прав детей, установленных Конвенцией ООН о правах ребенка, над правами родителей и других лиц. В итоге родители не смогут ничего запретить своим детям или ограничивать их поведение. Иначе детей отберут!

Выражаем категорический протест против принятия этих законопроектов Государственной Думой! Таких законов не должно быть в нашей стране!

Требую, чтобы Россия отказалась от любых попыток введения ювенальной системы в каком бы то ни было виде, так как она чужда нашей духовной и исторической традиции, нарушает основополагающие принципы человеческого бытия и представляет собой грубейшее вторжение в Святая Святым - семью, порождающее сокрушительные последствия, которые способны подорвать целостность государства, социальный мир и государственную безопасность.

Мы, граждане Российской Федерации, подписываем ОБРАЩЕНИЕ ГРАЖДАН РОССИИ ПРОТИВ ВВЕДЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ и поручаем Движению «Суть времени» передать его Президенту РФ и в другие инстанции.

Список имен и фамилий подписавших обращение, расположенный по левому краю документа.

Список имен и фамилий подписавших обращение, расположенный по правому краю документа.

Имя	Год рождения	Адрес	Подпись
Жоркова г.Березовский			
Иванова Ирина Викторовна	1973	Свердловская обл. Александровский р. г.Буйинский ул. Штурва 14-7	
Буденшиц С.А. АННА	1962	Востанин 110-68	
Сорокина Валентина Третьякова Анна Александровна	1952 1985	г. Екатеринбург г. Екатеринбург	
Стефанов Николай Константинович	1984	г. Екатеринбург	

Мне такие вещи очень много говорят вообще о нашем народе. О том, что он много терпит, но внутри него живёт какая-то огромная энергия, которая, если оформится, если она соединится с каким-то разумным целеполаганием, то она может творить чудеса.

Расскажу ещё одну историю по поводу мифов. Либералы нам всё время навязывают мифы, а они так или иначе в душе какой-то осадок оставляют. О том, что народ у нас такой неграмотный и находится в таком полужверином состоянии, особенно где-нибудь в глубинке.

Так вот, во-первых, по поводу самоорганизации. Мы в Екатеринбурге много выходили на местные СМИ и, в частности, на православные СМИ, и нам люди просто звонили и писали. Они нам говорили примерно следующее, звонят какие-нибудь бабушки из каких-

нибудь деревень, я даже не знаю названий таких, в Свердловской области какие-нибудь маленькие деревни. Они говорят: не знаем, что такое интернет, вы нам бланки пришлите, мы подписи соберём.

И очень много таких случаев. Люди по заводам собирали, по офисам, ещё где-то. И вот одна такая бабушка позвонила и попросила прислать им бланки, чтобы собирать подписи. Я, к сожалению, это не сфотографировал. Она прислала где-то восемь этих вот бланков по десять подписей, то есть она фактически всю свою деревню опросила. Это были самые качественные, самые каллиграфические, наиболее точно заполненные бланки. Все до единого. Причём писали разные люди, понимаете?

И вот про этот народ говорят, что он неграмотен. А в конце она написала письмо,

у меня, к сожалению, нет его сфотографированного. Она человек верующий, она благословляла Движение «Суть Времени» и желала нам победы!

Я хочу сказать, что мы сейчас зацепили не только политический нерв, мы зацепили какую-то очень важную струну в душе народа, и я верю, что чаяния матерей России с нами, и отступать нам некуда. И поэтому, если мы соберёмся, если мы будем сильны, если мы будем верить в то, что мы делаем, то победа, конечно, будет за нами.

Андрей Берсенев

Социальная война

Сирот, о которых
так плачут наши
либералы и
оранжисты,
наплодили они сами

Выступление Надежды Храмовой на Съезде родителей России

Надо понять, что кроме родительского движения телегу под названием «образование» не вытащит никто

Надежда Храмова

Дорогие друзья, слава богу, что этот съезд состоялся. Это воистину торжество родительского движения. И родительское движение, конечно, прошло долгий путь. Заряд сопротивления в обществе накапливался долго. Но он блуждал вот так, неоформленный. И хорошо, что «реактивная установка» под названием «Движение «Суть Времени» смогла объединить этот порох в пороховницах, и сейчас вот таким залпом по антинародным законам выстрелила. Слава богу, что это состоялось!

Многие трудности родительское движение встречало на своём пути. Как уж ни называли нас — это всё мы знаем. Но самой большой опасностью были те организации-ловушки, организации-подмены, которые как бы выстраивались параллельно живым родительским организациям и уводили часть родительской протестной энергии в закамуфли-

рованные какие-то чиновничьи игры.

И сегодняшний съезд — это то событие, которое может создать водораздел между теми родительскими организациями, которые на самом деле являются живыми, настоящими, которые защищают права семьи в целом, права нашей нации на самоопределение, и теми карманными родительскими структурами, которыми очень часто хотят подменить настоящую работу чиновники.

Это было и в городе Екатеринбурге, когда создавались эти карманные организации, это создаёт и Мизулина. Мизулина, которая чувствует такое сопротивление родительское, вдруг решила создать родительскую всенародную организацию. Видите, вот так хотят, обманными такими организациями, завоевать якобы признание родительской общественности.

Поэтому съезд, который объединит настоящие организации, является формой защиты собственно родительского движения. И мы сегодня должны сказать, что тех сирот, о которых так плачут наши либералы и оранжисты, наплодили они сами. Разве было такое вопиющее положение детей и семей в советское время? Нет. Значит, запущен механизм. А само Министерство образования, которое награждает победителя, например, математической олимпиады книгой, в которой порнографические рисунки? Этот случай зафиксирован в нашей организации, эта книга находится в архиве. И никто не наказан, хотя, конечно, было протестное письмо. Извинились: «Что тут такого?» Вот то развращающее, тлетворное влияние, которое оказывает сама система образования, потом говорит о том, что родители плохие, и надо забирать у них де-

тей.

Что ещё важно на сегодняшний день? Надо понять, что кроме родительского движения телегу под названием «образование» не вытащит никто. Министерство образования ведёт антинародную политику, это уже всем понятно.

Вы посмотрите, принимаются стандарты, которые убивают систему образования. И никто не наказан. Это же психолого-педагогическое преступление!

Этих людей надо отводить на освидетельствование — здоровы ли они, психологически и психически?!

Мы просто можем возмущаться и говорить: «Ой, это плохо», а они ещё говорят, что это называется современные какие-то технологии. Это ложь, которая во все времена рядилась в такие якобы новаторские, движения.

Поэтому вы знайте — только родители! Не учителя — учителя бесправны. Директора не заинтересованы в хорошем, качественном образовании.

Я предлагаю, насколько это возможно, взять в разработку родительского движения следующее предложение: нужно вернуть систему управления в школах, которая существовала в советский период. Директор избирался педагогическим коллективом, и поэтому он был ответственен и перед педагогическим коллективом, и перед родителями. Общее родительское собрание являлось как раз тем собранием, которое определяло политику. И учителя, педколлектив как раз являли такое единство. Сейчас, когда произошла ротация директоров, когда пришли не педагоги, не профессионалы, а просто «менеджеры» (в кавычках, на самом деле — деляги), директор

заинтересован лишь в усугублении той деградации, которая существует сейчас в школах. Поэтому — вернуть, возвратить эту верную систему...

Если у нас по Конституции образование носит общественно-государственный характер, то есть родители являются социальными заказчиками, то почему тогда система управления школой работает против родителей? Вот это надо, конечно, рассмотреть.

Я не буду говорить о том, что бессовестные чиновники хотят нравственный вопрос решить правовыми методами. И это невозможно, это вообще разные плоскости, разные сферы жизни, и нравственные вопросы оздоровления семьи можно решить только нравственными методами. Вы посмотрите, что они делают, какие стандарты они вводят! По этому понятно, что они работают только

на усугубление деградации и дебилизации нашего населения.

Я хотела бы ещё немного затронуть вот какой вопрос. О «Сути времени» говорят — «кремлёвский проект». У нас была конференция «Христианство и Красный Проект» в Краснодаре. И после этого у меня была беседа с батюшкой, и он говорит: «Слушайте, вот, говорят, что «кремлёвский проект». Вы знаете, если Кремль может создавать такие проекты, может, он уже стал российским?»

Но, вы знаете, даже в этой формулировке — «кремлёвский проект»... А почему Кремль, сердце Москвы, сердце России, должен быть антинародным? Почему народное, здоровое движение не может быть поддержано Кремлём? Сегодня, слава богу, мы увидели это. Поздравляю вас!

Надежда Храмова

Социальная война

Реформа
образования или
война на
уничтожение?

Реформа образования или война на уничтожение
Выступление Владимира Се-
менко на Съезде родителей
России

Логика всей проводимой ныне образовательной реформы, в конечном счёте, приводит к тому, что субъекты образовательного процесса начинают мыслиться не как учреждения, которые несут знания учащимся, а как коммерческие предприятия, которые должны приносить доход

Реформа образования или война на уничтожение

Владимир Семенко

Реформа образования или война на уничтожение

Я восхищаюсь людьми, которые работают по ювенальной теме, но я скажу несколько слов о реформе образования. Нам внушают, что у нас происходят некие реформы, цель которых — улучшить положение в образовании, что-то исправить, произвести некие инновации и так далее. На самом деле, я как журналист, который давно занимается этой темой, совершенно точно вам скажу — никаких реформ нет и не предусматривается. Цель того, что происходит — ликвидация, разрушение ещё сохранившихся остатков советской системы образования.

То, что сказал сегодня Кургинян о том, что всё происходит по программам, привнесённым с Запада, звучит на первый взгляд банально, как какая-то такая патриотическая условность. На самом деле, это — точное знание, которое носит абсолютно верный харак-

Реформа образования или война на уничтожение.

Сейчас уже хорошо известно, что в основе всех проводимых в стране так называемых образовательных реформ лежат идеи, изложенные в аналитической записке, которая была выполнена группой российских и зарубежных авторов по заказу Всемирного банка. Называлась она «Система управления в секторе высшего образования: сравнительный анализ и возможные варианты стратегии для Российской Федерации», от января 2004 года. Это неофициальный государственный документ, но на нём стояли визы и подписи всех руководителей тогдашнего Министерства образования. Это в полной мере относится и к так называемой Концепции модернизации российского образования, и к новому Федеральному Закону об образовании.

В ходе обсуждения этого закона была вы-

Реформа образования или война на уничтожение

сказана уничтожающая критика, было немало уничтожающих экспертиз. Но Министерство пускалось на всевозможные приёмы. Например, обсуждение нового законопроекта проводилось в пору летних отпусков, когда большинство экспертов в отпуске.

Тем не менее, шквал критики нарастал, и он нарастает до сих пор. Тогда Министерство пошло на новую уловку: после шквала критических замечаний из законопроекта были убраны многие принципиальные положения, в результате чего он приобрёл такую обтекаемую форму. Но теперь многие принципиальные моменты, которые входили ранее в федеральный закон, будут регулироваться всевозможными подзаконными актами, издавать которые будет само правительство или само министерство, не прибегая к посредству законодателя. Вот это что такое, когда само

Реформа образования или война на уничтожение

министерство утверждает стандарт образования. Это демократия? По-моему, это глумление над демократией.

И, естественно, это, с одной стороны, маскирует подлинные цели так называемых реформаторов, с другой стороны — обеспечивает простор для произвола чиновников.

Вот, например, вопрос о бесплатном образовании. В конечном счёте, вполне может стать так, что не сами субъекты образовательного процесса (то есть школы и вузы), но ведомство Ливанова и его нижестоящие клоны будут решать, какие предметы и до какой степени сделать платными, при этом ничуть не противореча закону и Конституции.

Необходимо специально отметить, что новый закон направлен на дальнейшую усиленную коммерциализацию образования. Логика всей проводимой ныне образовательной ре-

Реформа образования или война на уничт

формы, в конечном счёте, приводит к тому, что субъекты образовательного процесса начинают мыслиться не как учреждения, которые несут знания учащимся, а как коммерческие предприятия, которые должны приносить доход.

И этим обусловлена и кадровая политика, в результате которой специалисты вымываются, заменяются так называемыми эффективными менеджерами, которые хорошо умеют лишь одно: считать деньги «предприятия» и оптимальным образом выбивать их из «клиента». Именно им и будет принадлежать ведущая роль в новой образовательной системе, создаваемой командой освистанных реформаторов. Я имею в виду заседание Президиума Академии наук, когда освистали Фурсенко, а когда он спросил, кто свистел, встали несколько самых старых и почтенных акаде-

Реформа образования или война на уничтожение.

Знаете ли вы, что зарплаты ректоров ведущих вузов ныне более чем в сто раз превышают оклады даже ведущих профессоров, составляя 5 миллионов руб. и более? Некоторые по 6 с половиной миллионов получают.

Аналогичная история имеет место и в школах, которые, с одной стороны, накачиваются деньгами, а с другой стороны — практики, преподаватели, работающие в школах, говорят, что вообще-то в сумме оклады уменьшаются.

Достаточно сказать, что все замы Исаака Иосифовича Калины — руководителя Департамента образования города Москвы — пришли из бизнеса, они никогда не занимались образованием. А ведь именно Москва служит пилотной площадкой.

В свете всего вышеизложенного совершен-

Реформа образования или война на уничт
но понятно, что из нового закона были по
возможности максимально убраны принци-
пиальные стратегические положения, опреде-
ляющие высшие цели образовательного про-
цесса. В нём до крайности выхолощены те
нормы и положения, которые устанавливают
ценностные основания и конкретные механиз-
мы гражданско-патриотического, правового
и духовно-нравственного воспитания подрас-
тающего поколения.

*Сейчас окончательно закрепляется об-
разовательная практика, направленная
не на всестороннее развитие личности, а
на подготовку роботов для механической,
нетворческой работы, превращение нашей
молодёжи в беспомощный элемент гло-
бального миропроекта, продвигаемого За-
падом.*

Видя, какое сопротивление вызывает про-

Реформа образования или война на уничт

водимая политика в профессиональной среде, ведомство освистанных реформаторов продолжает и усиливает давно начатую атаку на ректорский корпус. Совсем несведущий человек, который послушает этих чиновников Минобразва, может подумать, что самая коррумпированная среда в России — это вузовское сообщество. Наряду с этим происходит изгнание из ректорского корпуса наиболее ярких и непримиримых людей, которые сопротивляются реформе (взять недавнюю историю с Бабуриным, РГТУ).

Те, кто сопротивляется, должны быть заменены, насчёт этого не должно быть никаких иллюзий. Зомбированные гомункулы, призванные заменить всё ещё стоящих во главе многих вузов заслуженных российских учёных, в достаточном количестве выращиваются в кадровых лабораториях главной цита-

Реформа образования или война на уничто-

дели «реформ» — пресловутой «Высшей школы экономики», возглавляемой одним из основных идеологов всего этого безобразия господином Кузьминовым.

Здесь уже сегодня говорилось о проблеме изучения русской литературы и русского языка на всех уровнях современного российского образования. Фактическое отсутствие в новом законе каких-либо существенных гарантий культуросообразности образования, то есть соответствия его культурным традициям нашей страны и народа, особенно ярко проявляется в подчёркнуто факультативном и всё сокращаемом изучении русского языка и литературы, без чего невозможно решить задачу, поставленную Президентом перед нацией — духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

В связи с этим в недавно нашумевшем От-

Реформа образования или война на уничто-

крытом письме членов учёного совета филфака МГУ, которое подписал, в частности, присутствующий здесь уважаемый профессор Волков, прямо говорится: *«Несколько лет подряд отдельные представители гуманитарного сообщества предупреждали о возможности катастрофы как в школьном образовании вообще, так и в его гуманитарном сегменте в частности. Ситуация, — пишут учёные, — изменилась качественно: катастрофа произошла, и русская классическая литература более не выполняет роль культурного регулятора образовательного процесса».*

Лжереформаторы не только навязывают нам ложную, выхолощенную картину российской истории, излагаемую в учебниках, издающихся на западные гранты, на деньги всевозможных НКО с иностранным участием,

Реформа образования или война на уничтожение

они не только всё более сокращают часы гуманитарных дисциплин в школе и вузовский набор на основные гуманитарные специальности, прежде всего на такие, как филология и история, но в последнее время просто уже переходят к неприкрытому глумлению над сокровищами национального духа, стремясь изгнать само русское миропонимание и самоощущение из умов и сердец наших детей. Никак иначе невозможно расценить недавнюю попытку особо продвинутых реформаторов из РАО (кстати, вообще непонятно, какими рациональными соображениями можно защитить само существование этой более чем странной структуры) заменить изучение признанных классиков русской литературы в школьной программе Пелевиным, Улицкой, Асаром Эппелем и иже с ними. Великий народ, давший миру Пушкина и Тол-

Реформа образования или война на уничтожения, Гоголя и Достоевского, должен добавляться разглядыванием русофобских комиксов, удовлетворяясь откровенным примитивом, плевками по адресу «этой страны» и пошлятиной.

Великую страну с её уникальной культурой пытаются посадить на иглу самобичевания и столь свойственного «малому народу», то есть ничтожной и морально обанкротившейся либеральной секте, оплёвывания России, её истории, культуры, религии, государственно-политической традиции, самого жизненного уклада!

Всё вышеизложенное заставляет спросить: что же всё-таки реально означает, в чём выражается присутствие в новом законе положения о «государственно-общественном характере управления образованием»? Они не

Реформа образования или война на уничтожение

выполняют даже свои законы, за которые они так борются. Разве мы обладаем реальными рычагами влияния на кипучую разрушительную деятельность Кузьминова, Калины, Болотова, Кондакова и других гайдарочубайсов от образования?

Необходимо реально дать в руки гражданского общества, которое присутствует, в частности, здесь, в этом зале, — как родителей, так и педагогической общественности — правовые механизмы влияния на управление образовательным процессом.

Сейчас речь идёт уже не о поправках к уже принятому закону. В патриотической среде давно стали расхожими рассуждения об «оккупационном режиме» и прочем. Сегодня мы уже видели, что помимо того, что Кургилян назвал тамократией, в современной России существует и нормальная власть, стремя-

Реформа образования или война на уничт

щаяся к диалогу с обществом, которая хочет слышать общество. Так не пора ли от заунывного плача Ярославны по поводу «оккупационного режима» перейти к реальному делу?

Когда в сравнительно недавнем прошлом враг совершил попытку реальной оккупации нашей страны, то сопротивлялся каждый дом, каждая улица, каждый камень и дерево. Пусть лжереформаторы, наконец, отвыкнут от безнаказанности, реально почувствуют на себе, каково это: быть оккупантами в абсолютно чужой стране.

Да вселится в нас несгибаемый дух наших великих предков, дух победителей при Полтаве, Бородине, Сталинграде и Курской дуге. Пора избавиться само русское имя, саму принадлежность к великому народу-победителю от безнадёжного духа депрессухи и поражения.

Реформа образования или война на уничтожение

Да здравствует Великая Россия! Русские,
вперёд!

Владимир Семенко